

Российская
Федерация
против
Алексея Навального

Апреля
2022 г.

*Судья Франсуаза Тюлькенс,
вице-президент
Европейского суда по правам
человека в отставке*

TRIALWATCH FAIRNESS REPORT
A CLOONEY FOUNDATION **FOR** JUSTICE INITIATIVE

ОБ АВТОРЕ

Судья Франсуаза Тюлькенс – доктор права, магистр криминологии, а также высшего образования в области права. Была профессором Католического университета Лёвена и в качестве приглашенного профессора преподавала как в Бельгии, так и в Женевском, Оттавском, Страсбургском университетах, в Париже I, Ренне I и в университете американского штата Луизиана по специальностям общее уголовное право, сравнительное и европейское уголовное право, ювенальная юстиция, системы защиты прав человека. С ноября 1998 года по сентябрь 2012 года была судьей Европейского суда по правам человека, занимая должности председателя секции и вице-президента Суда. С 2011 года является ассоциированным членом Королевской академии наук и искусств Бельгии. С 2012 по 2016 год возглавляла Совет управляющих Фонда короля Бодуэна. В сентябре 2012 года стала членом Консультативной группы ООН по правам человека в Косове, которая завершила свою работу в июне 2016 года. С 2013 по 2018 год судья Тюлькенс была членом Научного комитета Агентства Европейского союза по основным правам (FRA), занимая в 2015-2018 годах должность заместителя председателя. С 2016 по 2018 год была сопредседателем экспертной комиссии по оценке антидискриминационного законодательства Бельгии, а до 2019 года – сопредседателем Совета Института содействия обучению исламу в Федерации Валлония-Брюссель. С 2016 года – вице-президент и президент Федеральной комиссии по этике. Ранее была судьей Административного трибунала Совета Европы, назначенной Комитетом министров Совета Европы (2018-2021 гг.). Входит в Группу юридических экспертов высокого уровня по вопросам свободы СМИ, созданную бывшим председателем Верховного суда Великобритании лордом Нойбергером по запросу правительств Великобритании и Канады (2019-). Франсуаза Тюлькенс – автор многочисленных публикаций, а также соавтор справочников в области прав человека и уголовного права. Почетный доктор университетов Женевы, Лиможа, Оттавы, Гента, Льежа и Брайтона. Судья Тюлькенс благодарит сотрудников инициативы *TrialWatch* за помощь в составлении отчета, сыгравшую важную роль в подготовке юридического заключения и оценке судебного разбирательства.

ОБ ИНИЦИАТИВЕ *TRIALWATCH* ФОНДА КЛУНИ «ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ»

Фонд Клуни «За справедливость» отстаивает интересы правосудия, добиваясь привлечения к ответственности за нарушения прав человека во всем мире. *TrialWatch* – это инициатива Фонда Клуни «За справедливость», миссией которой является изобличение несправедливого правосудия, помощь в освобождении незаконно задержанных и содержащихся под стражей, а также продвижение верховенства закона в разных странах. *TrialWatch* ведет мониторинг судебных процессов по уголовным делам в отношении наиболее уязвимых лиц, включая журналистов, участников протестов, женщин, ЛГБТК+ и других меньшинств, и защищает права несправедливо осужденных. Со временем *TrialWatch* намерена задействовать собранные данные для публикации Глобального рейтинга правосудия, демонстрирующего показатели качества правосудия в различных странах. В дальнейшем Глобальный рейтинг будет использоваться для продвижения системных изменений в сфере правосудия.

Представленные в настоящем отчете правовая оценка и выводы отражают позицию автора и не обязательно совпадают с мнением Фонда Клуни «За справедливость».

Представленные в настоящем отчете правовая оценка и выводы отражают позицию автора и не обязательно совпадают с мнением Фонда Клуни «За справедливость».

Франсуаза Тюлькенс, член экспертной группы *TrialWatch*, присвоила данному судебному процессу оценку «F»: осуждение Алексея Навального за клевету – лишь последний случай в длинной череде политически мотивированных судебных преследований, которым он подвергся. Обвинение по этому конкретному делу, выдвинутое на основании критических высказываний г-на Навального в адрес участников пропутинского видеоролика, противоречит международным стандартам, защищающим право на свободу выражения мнения. Более того, обращение суда с доказательствами в ходе судебного разбирательства, включая игнорирование доводов защиты, носило в значительной степени произвольный характер, что, согласно практике Европейского суда по правам человека и Комитета ООН по правам человека, представляет собой отказ в правосудии. Национальный суд также нарушил право г-на Навального на допрос свидетелей, необходимый для выстраивания эффективной защиты, приняв узкую формулировку, в соответствии с которой подсудимый мог задавать свидетелям только вопросы, касающиеся «обстоятельств предъявленного обвинения». Но, пожалуй, важнее всего – что судебное разбирательство, судя по всему, было нацелено на то, чтобы навесить на г-на Навального ярлык «русофоба», выставив его человеком, враждебно настроенным по отношению к ветеранам Великой Отечественной войны. В действительности же все признаки политической враждебности присущи как раз самому судебному преследованию: оно в полной мере соответствует критериям, позволяющим квалифицировать его как злоупотребление властью согласно статье 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция по правам человека). Кроме того, в свете истории обращения российских властей с г-ном Навальным, которое в нескольких случаях было признано нарушением Европейской конвенции по правам человека, этот последний приговор свидетельствует о систематическом нарушении прав г-на Навального. На основании вышеизложенного данному делу была присвоена оценка «F» в соответствии с методологией, изложенной в Приложении.

Всего через несколько недель после возвращения в Россию из Германии, где российский оппозиционный лидер Алексей Навальный проходил курс реабилитации после отравления, он был привлечен к суду и осужден за клевету. Судебный процесс по делу о клевете проходил на фоне попыток российских властей заменить на реальный срок условное наказание, которое было назначено г-ну Навальному по ранее вынесенному приговору, также нарушившему его права и признанному Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) произвольным¹. Помимо этого, есть серьезные основания полагать, что судебное преследование г-на Навального за клевету было предпринято с целью пресечения его политической деятельности.

Г-н Навальный – самый известный российский оппозиционер, которого называют «занозой в боку Кремля»², занимается разоблачением коррупции в высших слоях российского общества. В настоящее время он находится в заключении, где у него возникли серьезные проблемы со здоровьем. В прошлом году правозащитная организация Amnesty International высказала предположение, что власти пытаются медленно убить его³.

Организацию г-на Навального российские власти запретили как «экстремистскую»⁴, а в начале нынешнего года, когда весь мир наблюдал за нападением России на Украину, он снова предстал перед судом, который проходил в исправительной колонии. 22 марта г-н Навальный был признан виновным и приговорен к девяти годам лишения свободы по обвинению в мошенничестве и неуважении к суду в ходе судебного процесса по делу клевете⁵.

Основанием для обвинения в клевете стали критические высказывания г-на Навального в адрес всех, кто снялся в пропутинском видеоролике, в том числе в адрес ветерана Великой Отечественной войны Игната Сергеевича Артеменко. В преддверии общероссийского голосования по спорному пакету поправок к российской Конституции, одна из которых позволила бы президенту России Владимиру Путину баллотироваться на третий срок подряд (несмотря на показное ограничение в два срока подряд), государственный телеканал RT выпустил

¹ Европейский суд по правам человека. «Навальные против Российской Федерации», жалоба № 101/15, 17 октября 2017 г.

² Daria Litvinova. *Explainer: Why Navalny is a Thorn in the Kremlin's Side* (Дарья Литвинова. «Объяснение: Почему Навальный – заноза в боку Кремля») // AP, 22 января 2021 г., доступно по адресу: <https://apnews.com/article/alexei-navalny-russia-explained-88c97b51172dbc0cff13f4d9e17b1f2a>

³ *Amnesty International Says Russia May Be Slowly Killing Navalny* («Amnesty International: Похоже, Россия медленно убивает Навального») // Reuters, 7 апреля 2021 г., доступно по адресу: <https://www.reuters.com/article/us-rights-amnesty/amnesty-international-says-russia-may-be-slowly-killing-navalny-idUSKBN2BT31F?il=0>

⁴ Steve Rosenberg. *Alexei Navalny: Moscow Court Outlaws 'Extremist' Organisations* (Стив Розенберг. «Алексей Навальный: московский суд объявляет «экстремистские» организации вне закона») // Би-би-си, 10 июня 2021 г., доступно по адресу: <https://www.bbc.com/news/world-europe-57422346>

⁵ Anton Troianovski and Valeriya Safronova. *Aleksei Navalny, Fierly Putin Critic, Is handed a New, 9 Year Prison Sentence* (Антон Трояновский, Валерия Сафронова. «Алексей Навальный, яростный критик Путина, приговорен к новому 9-летнему сроку лишения свободы») // The New York Times, 22 марта 2022 г., доступно по адресу: <https://www.nytimes.com/2022/03/22/world/europe/russia-navalny-prison.html>; Andrew Roth. *Alexei Navalny Faces 15 More Years in Prison As New Trial Starts* (Эндрю Рот. «Новый судебный процесс грозит Алексею Навальному еще 15 годами лишения свободы») // The Guardian, 15 февраля 2022 г., доступно по адресу: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/15/alexei-navalny-faces-10-more-years-prison-focus-ukraine-crisis-russia>

видеоролик, призывающий россиян голосовать за поправки. В ролике снялись знаменитости и обычные граждане, включая г-на Артеменко, каждый из которых произносил фразу из преамбулы Конституции РФ.

Вскоре после премьеры агитационного видеоролика г-н Навальный написал в «Телеграме» и «Твиттере» следующее: «О, вот они, голубчики. Надо признать, что пока команда продажных холуёв выглядит слабовато. Посмотрите на них: это позор страны. Люди без совести. Предатели». На основании этого г-ну Навальному было предъявлено обвинение в нарушении статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает уголовную ответственность за содержащуюся в публичном выступлении клевету, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Во время судебного разбирательства та же государственный обвинитель, которая вела дело о клевете, в другом суде призывала признать г-на Навального виновным в нарушении условий испытательного срока по приговору 2014 года, который был вынесен за якобы завышение цен на услуги, предоставленные российскому филиалу французской компании «Ив Роше». 2 февраля 2021 года российский суд заменил г-ну Навальному условный срок на реальный, проигнорировав постановление ЕСПЧ о необходимости пересмотра дела «Ив Роше» в связи с нарушением прав г-на Навального⁶. Национальный суд также оставил без внимания тот факт, что предполагаемые нарушения г-ном Навальным условий испытательного срока заключались лишь в том, что в 2020 году он несколько раз не явился отметиться в уголовно-исполнительную инспекцию в установленный день и не сообщил немедленно о своем местонахождении после выписки из немецкой больницы. 20 февраля 2021 года – в тот же день, когда апелляционный суд по делу «Ив Роше» оставил в силе решение нижестоящего суда, – г-н Навальный был признан виновным в клевете и приговорен к штрафу, причем штраф был добавлен к его наказанию по делу «Ив Роше».

Уголовное преследование и осуждение г-на Навального за выражение политического мнения противоречит международным стандартам, защищающим право на свободу выражения мнения. Во-первых, публикация г-на Навального в социальных сетях была оценочным суждением, а не утверждением о факте, и Европейский суд по правам человека ясно дал понять, что за высказывания, не поддающиеся доказательству (такие как оценочные суждения), человека нельзя наказывать, не нарушив при этом его право на свободу выражения мнения (поскольку все люди должны иметь право свободно высказывать свое мнение). Кроме того, слова г-на Навального не были адресованы конкретно г-ну Артеменко и обвинение не продемонстрировало, как того требует прецедентная практика ЕСПЧ, «наличие объективной связи между оспариваемым высказыванием и человеком»,

---

⁶ Европейский суд по правам человека. «Навальные против Российской Федерации», жалоба № 101/15, 17 октября 2017 г., п. 95 («...В принципе, наиболее подходящей формой компенсации было бы повторное судебное разбирательство...»).

утверждающим, что он был оклеветан. Во-вторых, даже если считать публикацию г-на Навального утверждением о факте, его уголовное преследование и осуждение были несоразмерным ответом: с одной стороны, приняв участие в широко разрекламированном политическом видеоролике, г-н Артеменко сам открыл возможность для потенциальной критики, а с другой стороны, судебное преследование в данном случае является чрезмерно суровой реакцией.

Помимо этого, то, как велся судебный процесс, является нарушением процессуальных прав г-на Навального. Суд первой инстанции неоднократно пресекал попытки г-на Навального провести перекрестный допрос внука г-на Артеменко, ключевого свидетеля обвинения, и в итоге полностью прекратил допрос, не позволив его возобновить и адвокатам г-на Навального. Это нарушило право подсудимого на вызов и допрос свидетелей. В дополнение к этому отказ суда рассмотреть доводы защиты – в частности, представленное защитой заключение специалиста о том, что высказывание г-на Навального является оценочным суждением, – был произвольным в той мере, которая, согласно международным стандартам, достаточна для того, чтобы признать приговор г-ну Навальному, нарушающим его право на презумпцию невиновности.

Наконец, в данном деле достаточно признаков политической мотивации, чтобы квалифицировать нарушение статьи 18 Европейской конвенции по правам человека, запрещающей злоупотребление системой уголовного правосудия по «скрытым мотивам» (в данном случае для пресечения политической деятельности г-на Навального). Более того, статья 46 Европейской конвенции по правам человека предусматривает, что государства-участники должны исполнять окончательные постановления Европейского суда по правам человека. Комитет министров Совета Европы ясно дал понять, что государства – участники Конвенции также «имеют общее обязательство решать проблемы, которые лежат в основе нарушений, обнаруженных» в судебных решениях⁷. С учетом того, что в ходе всех судебных процессов по делам г-на Навального Российская Федерация, несмотря на предупреждения Европейского суда по правам человека, постоянно отказывалась обеспечить соблюдение его права на справедливое судебное разбирательство и других прав, – нарушения, выявленные в ходе последнего процесса, должны рассматриваться как систематические нарушения прав г-на Навального.

Несмотря на исключение РФ из Совета Европы, Комитет министров должен по-прежнему заниматься проблемой невыполнения Россией постановлений ЕСПЧ, как ранее принятых, так и нынешних.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

⁷ Руководство по применению статьи 46 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, 31 августа 2021 г., стр. 8, доступно по адресу: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_46_ENG.pdf.

А. ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ КОНТЕКСТ

В последние несколько лет власти РФ усилили репрессии в отношении активистов и других лиц, осуществляющих свое право на свободу выражения мнения. После нападения России на Украину репрессии еще более ужесточились.

Российский парламент содействовал этой эскалации, принимая или расширяя законы, ограничивающие права человека. Россия также использовала вспышку COVID-19 как предлог для дальнейшего закручивания гаек. В то же время президент Владимир Путин открыл себе путь к возможности остаться у власти еще на двенадцать лет, внося поправки в Конституцию РФ. Именно в этом контексте г-н Навальный и высказал свои замечания, о которых идет речь.

Политическая атмосфера

В России для подавления протестов власти применяют такие уголовные и административные статьи, как «массовое одновременное пребывание и (или) передвижение граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка» и «неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения» публичных мероприятий⁸. Например, в декабре 2020 года оппозиционерка Юлия Галямина была признана виновной в неоднократном нарушении установленного порядка организации и проведения публичных мероприятий и приговорена к двум годам условно, хотя всё, что она сделала, это разместила «в соцсетях информацию о мирном публичном мероприятии... и [приняла] участие в нем»⁹. Более того, хотя некоторые ограничения, связанные с пандемией, были ослаблены, Human Rights Watch отметила, что «мирные протесты фактически оставались под запретом» из-за правил, которые были введены в связи с COVID-19¹⁰ и которые теперь в некоторых случаях власти используют как оправдание арестов тысяч людей, протестующих против нападения на Украину¹¹.

В последние годы Россия также приняла ряд широко критикуемых законов, которые регулируют – и замораживают – деятельность неправительственных организаций¹². Один из законов требует от этих организаций регистрироваться в

⁸ Perseus Strategies при поддержке Правозащитного центра «Мемориал». «Политические заключенные Кремля: продвижение политической повестки путем подавления инакомыслия», май 2019 г., стр. 10-11, доступно по адресу: <https://www.perseus-strategies.com/wp-content/uploads/2019/04/The-Kremlins-Political-Prisoners-May-2019.pdf> (далее – доклад Perseus Strategies).

⁹ Дамеля Айтхожина. «Российский суд приговорил Юлию Галямину к 2 годам условного срока» // Human Rights Watch, 23 декабря 2020 г., доступно по адресу: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/12/23/377517>

¹⁰ Human Rights Watch. «Россия: События 2020 года», доступно по адресу: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2021/country-chapters/377222>

¹¹ Yana Pashaeva. *How the Russians Arrested for Protesting the “Special Military Operation” in Ukraine Are Being Treated* (Яна Пашаева. «Что происходит с россиянами, задержанными на акциях протеста против “специальной военной операции” в Украине») // Slate, 11 марта 2022 г., доступно по адресу: <https://slate.com/technology/2022/03/russia-protesters-arrests.html> («[Все] митинги являются несанкционированными; власти используют пандемию как предлог для отклонения заявок на проведение любых демонстраций»).

¹² См. Доклад Perseus Strategies, стр. 11-12.

качестве иностранных агентов¹³. Другой закон позволяет Генеральному прокурору РФ вносить иностранные НПО в список «нежелательных»¹⁴. В результате те, кто работает с этими организациями, могут быть привлечены к ответственности, сначала административной, а затем – за повторные «правонарушения» – к уголовной. Так, в феврале 2021 года суд признал Анастасию Шевченко виновной в участии в деятельности «нежелательной» организации «Открытая Россия», после того как ранее ее дважды в течение года привлекли к административной ответственности за аналогичное деяние – г-жа Шевченко была осуждена за присутствие на публичном мероприятии и участие в собрании¹⁵.

Одним из очагов напряженности в стране в 2020 году стало общероссийское голосование 1 июля, которое должно было определить уровень поддержки пакета поправок к Конституции РФ¹⁶. Наиболее обсуждаемым результатом принятия этого пакета является обнуление сроков пребывания президента в должности, фактически позволяющее Владимиру Путину обойти предусмотренное Конституцией ограничение в два срока¹⁷. Однако пакет включал и другие поправки, среди них такие как защита «исторической правды» в отношении роли России во Второй мировой войне¹⁸, в том числе запрет на «умаление значения подвига народа при защите Отечества»¹⁹. Еще одна поправка дает определение брака как союза мужчины и женщины²⁰, другие – расширяют полномочия Конституционного суда РФ по вынесению постановлений о неисполнении решений Европейского суда по правам человека, если он сочтет их противоречащими российской Конституции²¹. Есть в пакете и положения, которые «позволяют президенту при

---

¹³ Human Rights Watch. «Россия: Очередной шаг по удушению независимых групп», 12 ноября 2020 г., доступно по адресу: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/11/12/377005>

¹⁴ Human Rights Watch. «Россия: Преследования “нежелательных” активистов», 18 января 2020 г., доступно по адресу: <https://www.hrw.org/ru/news/2020/01/20/338066>

¹⁵ См. Фонд Клуни «За справедливость». «Признание Анастасии Шевченко виновной демонстрирует пагубную роль российского закона о нежелательных организациях», 18 февраля 2021 г., доступно по адресу: https://cfj.org/wp-content/uploads/2021/02/Russian_Conviction-of-Anastasia-Shevchenko-in-Russia-Shows-Pernicious-Role-of-Undesirable-Organizations-Law.pdf

¹⁶ К моменту общероссийского голосования по поправкам к Конституции РФ эти поправки уже были одобрены федеральными и региональными законодательными органами. См. Andrew Higgins. *The Theatrical Method in Putin's Vote Madness* (Эндрю Хиггинс. «Театральный метод в безумии путинского голосования») // *The New York Times*, 1 июля 2020 г. (далее – Эндрю Хиггинс).

¹⁷ Elizabeth Teague. *Russia's Constitutional Reforms of 2020* (Элизабет Тиг. «Российские конституционные реформы 2020 года») // *Russian Politics*, т. 5, 2020, стр. 301, 310-311 («...Аргумент заключался в следующем: изменения, которые должны быть внесены в Конституцию, настолько существенны, что хотя это и не будет новая Конституция, но она изменится столь значительно, что четыре срока Путина по старой версии учитываться не должны») (далее – Элизабет Тиг).

¹⁸ Danila Galperovich. *Russia's New Constitution to Further Silence Debate* (Данила Гальперович. «Новая Конституция России – дальнейшее подавление свободы дискуссий») // «Голос Америки», 18 июля 2020 г., доступно по адресу: https://www.voanews.com/a/press-freedom_russias-new-constitution-further-silence-debate/6193040.html

¹⁹ Элизабет Тиг, стр. 306.

²⁰ Там же.

²¹ Венецианская комиссия. Мнение «О проекте изменений в Конституцию Российской Федерации (в редакции, подписанной Президентом Российской Федерации 14 марта 2020 г.), связанных с исполнением в Российской Федерации решений Европейского суда по правам человека, 18 июня 2020 г., п. 65 («...Предлагаемые поправки расширяют возможности Конституционного суда РФ заявлять, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации, противоречащих Конституции, не могут исполняться в Российской Федерации).

поддержке верхней палаты парламента увольнять судей Конституционного и Верховного судов»²².

Поправки, касающиеся роли России во Второй мировой войне и брака, явились «способом вызвать у людей воодушевление в связи с предлагаемыми изменениями – и побудить их прийти к урнам для голосования... Именно в подобные моменты и появляются популистские лозунги и такие темы, как Бог, семья и брак»²³. В итоге ЦИК РФ сообщил, что поправки поддержали почти 78% проголосовавших²⁴, и президент Путин подписал указ о внесении их в Конституцию²⁵.

В преддверии голосования «целая колонна известных россиян, статус и доходы которых зависят от государства, – от актеров и музыкантов до директора Эрмитажа в Санкт-Петербурге и патриарха Русской православной церкви... – стройными рядами промаршировала по федеральным телеканалам, призывая людей голосовать»²⁶. Честность голосования была под сомнением. Как сообщила организация Freedom House, «аналитики утверждают, что это голосование, возможно, было самым фальсифицированным в истории России»²⁷. Сайты тех, кто призывал голосовать против поправок, были заблокированы²⁸. О многочисленных нарушениях заявила также Российская организация «Голос», занимающаяся наблюдением на выборах и защитой прав избирателей²⁹. После «сообщений о нарушениях на некоторых избирательных участках и запугивании активистов и журналистов, пытавшихся вести наблюдение за голосованием», Европейский союз призвал провести расследование³⁰.

По данным правозащитной организации Human Rights Watch, после голосования «власти развернули гонения на несогласных, которые сопровождались новыми политически мотивированными уголовными делами и рейдами по месту жительства и в офисах политических и гражданских активистов и организаций»³¹.

²² Freedom House. «Состояние свободы в мире – 2021. Россия», доступно по адресу: <https://freedomhouse.org/country/russia/freedom-world/2021>

²³ *Russia's Putin Wants Traditional Marriage and God in Constitution* («Путин хочет традиционный брак и Бога в российской Конституции») // Би-би-си, 3 марта 2020 г., доступно по адресу: <https://www.bbc.com/news/world-europe-51719764>

²⁴ Amy Mackinnon. *Putin's Russia Gets Voters' Rubber Stamp* (Эми Маккиннон. «Путинская Россия получает послушное одобрение избирателей») // Foreign Policy, 3 июля 2020 г.

²⁵ Vladimir Isachenkov. *Putin signs law allowing him 2 more terms as Russia's leader* (Владимир Исаченков. «Путин подписал закон, позволяющий ему возглавлять Россию еще два срока») // Associated Press, 5 апреля 2021 г., доступно по адресу: <https://apnews.com/article/russia-putin-signs-law-allows-2-more-terms-d9acdada71b75c3daefb389782fed4b>

²⁶ Эндрю Хиггинс.

²⁷ Freedom House. «Состояние свободы в мире – 2021. Россия», доступно по адресу: <https://freedomhouse.org/country/russia/freedom-world/2021>

²⁸ Vladimir Kara-Murza. *Putin finally sheds all democratic appearances* (Владимир Кара-Мурза. «Путин наконец отбросил игры в демократию») // The Washington Post, 6 июля 2020 г., доступно по адресу: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/07/06/putin-finally-sheds-all-democratic-appearances/>

²⁹ См. Общероссийское общественное движение в защиту прав избирателей «Голос». «Предварительное заявление о ходе досрочного голосования по изменению Конституции России 25–30 июня 2020 года», 30 июня 2020 г., доступно по адресу: <https://www.golosinfo.org/articles/144473>

³⁰ *EU Calls For Investigation Into Irregularities In 'Triumphant' Vote For Putin* («ЕС призывает к расследованию нарушений в ходе "триумфального" голосования за Путина») // Радио Свободная Европа / Радио Свобода, 2 июля 2020 г., доступно по адресу: <https://www.rferl.org/a/eu-calls-for-investigation-into-irregularities-in-triumphant-vote-for-putin/30702503.html>

³¹ Human Rights Watch. «Россия: События 2020 года», доступно по адресу: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2021/country-chapters/377222>

Об этом же говорится и в газете *Moscow Times*: «Неделя [после] принятия конституционных изменений в России... ознаменовалась серией громких арестов и приговоров активистам, журналистам и должностным лицам»³².

Свобода выражения мнения

Россия стремится сдерживать критику в адрес государства и представителей власти как с помощью нового законодательства, так и путем судебного преследования. Эта практика приобретает всё более широкий размах после нападения России на Украину. Например, в 2019 году федеральным законом была введена административная ответственность за «явное неуважение к органам... осуществляющим государственную власть в Российской Федерации»³³. По информации Human Rights Watch, к марту 2020 года, когда с момента принятия этого закона прошел один год, большинство возбужденных на его основании дел касалось «обвинений в оскорблении президента В. В. Путина»³⁴.

Для преследования журналистов, помимо рассмотренных выше законов об «иностранных агентах», используемых для объявления СМИ «иностранными агентами»³⁵, власти задействуют также законодательство об экстремизме. Так, журналистка Светлана Прокопьева была отдана под суд и признана виновной за «оправдание терроризма». Основанием для ее обвинения послужила авторская радиопередача, в которой она критически отозвалась о политической обстановке в стране и ее потенциальном влиянии на подростка, взорвавшего бомбу в здании ФСБ³⁶. Согласно последнему докладу Госдепартамента США о положении с правами человека в России, «в 2019 году власти рассмотрели 585 уголовных дел об экстремизме, большинство из которых содержали обвинения в “экстремизме” лиц, осуществляющих свободу слова в социальных сетях и других местах»³⁷.

COVID-19

---

³² *A Timeline of Russia's Crackdown Since the Constitutional Reform Vote* («Хроника репрессий в России после голосования за конституционную реформу») // *The Moscow Times*, 10 июля 2020 г., доступно по адресу: <https://www.themoscowtimes.com/2020/07/10/a-timeline-of-russias-crackdown-since-the-constitutional-reform-vote-a70836>

³³ Федеральный закон «О внесении изменения в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» от 18.03.2019, № 30-ФЗ.

³⁴ Human Rights Watch. «Россия: События 2020 года», доступно по адресу: <https://www.hrw.org/ru/world-report/2021/country-chapters/377222>

³⁵ Jessica Jerreat. *Russia Ups Legal Pressure on Foreign Media Outlets* (Джессика Джеррит. «Россия усиливает давление на иностранные СМИ») // «Голос Америки», 4 февраля 2021 г., доступно по адресу: <https://www.voanews.com/press-freedom/russia-ups-legal-pressure-foreign-media-outlets>

По состоянию на август 2020 г., в списке медиа-компаний, являющихся «иностранными агентами», фигурировало 11 СМИ. См. Государственный департамент США. Ежегодный доклад о положении с правами человека в странах мира за 2020 год (Россия), доступно по адресу: <https://ru.usembassy.gov/ru/our-relationship-ru/official-reports-ru/hrr-2020-ru/> (далее – доклад Государственного департамента США).

³⁶ «Отчет о справедливости» *TrialWatch*: «Россия против Светланы Прокопьевой», январь 2021 г., доступно по адресу: <https://cfj.org/wp-content/uploads/2021/02/Svetlana-Prokopyeva-February-2021.pdf>

³⁷ Доклад Государственного департамента США.

Некоторые из этих тревожных тенденций были усугублены пандемией. Так, в марте 2020 года Уголовный кодекс РФ пополнился новой статьей о фейковых новостях, предусматривающей уголовную ответственность за «публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан». По данным российской правозащитной организации «Агора», в течение двух месяцев действия этой статьи уголовные дела по ней «возбуждали чаще, чем каждые два дня»³⁸. Так, в ноябре 2020 года журналист Александр Пичугин был осужден за распространение «фейковых новостей»; поводом для обвинения послужила его саркастическая публикация, в которой он подверг критике проведение религиозных собраний во время эпидемии COVID-19³⁹.

Нападение России на Украину

24 февраля 2022 года Россия напала на Украину. Вторжение встретило яростное сопротивление в Украине, а в самой России многие граждане вышли на общенациональные акции протеста. Для подавления инакомыслия российские власти прибегли к жестким мерам. Например, в день нападения Следственный комитет РФ опубликовал предупреждение «об ответственности за противоправные действия по организации и проведению несанкционированных акций»⁴⁰. Несмотря на эти угрозы, мирные демонстранты продолжили акции, осуждающие нападение на Украину; по всей стране были арестованы тысячи россиян⁴¹. Власти также обрушились на иностранные и независимые СМИ, освещающие вторжение, а Роскомнадзор заблокировал сайты ряда СМИ, радиостанции и иностранные социальные сети⁴².

³⁸ Международная правозащитная группа «Агора». «Эпидемия фейков: борьба с коронавирусом как угроза свободе слова», доступно по адресу: https://agora.legal/fs/a_delo2doc/190_file__2.pdf

³⁹ Фонд Клуни «За справедливость». Заявление в связи с приговором российскому журналисту Александру Пичугину, осужденному за распространение заведомо ложной информации, 12 ноября 2020 г., доступно по адресу: <https://cfj.org/wp-content/uploads/2020/11/Russian-Statement-on-the-Conviction-of-Alexander-Pichugin-in-Russia.pdf>

⁴⁰ Human Rights Watch. Россия: «Произвольные задержания участников антивоенных протестов», 26 февраля 2022 г., доступно по адресу: <https://www.hrw.org/ru/news/2022/02/28/381263>

⁴¹ См. Ivan Nechepurenko & Dan Bilefsky. *Thousands of Russians Protest President Vladimir V. Putin's Assault on Ukraine. Some Chant: 'No to War!'* (Иван Нечепуренко, Дэн Билефски. «Тысячи россиян протестуют против нападения президента В. Путина на Украину. Некоторые скандируют: «Нет войне!») // *The New York Times*, 24 февраля 2022 г., доступно по адресу: <https://www.nytimes.com/2022/02/24/world/europe/russia-protests-putin.html>; Guy Faulconbridge et al. *More Than 4,300 Detained at Anti-War Protests in Russia* (Гай Фолконбридж и др. «Более 4300 человек задержано в ходе антивоенных протестов в России») // *Reuters*, 7 марта 2022 г., доступно по адресу: <https://www.reuters.com/world/europe/more-than-64-people-detained-anti-war-protests-russia-protest-monitor-2022-03-06/>

⁴² См. Amid War. *A Critical Russian Radio Station Goes Silent* («Независимая российская радиостанция замолчала в разгар войны») // «Аль-Джазира», 2 марта 2022 г., доступно по адресу: <https://www.aljazeera.com/news/2022/3/2/amid-war-an-independent-russian-radio-station-goes-silent>; Anton Troianovski. *Russia Takes Censorship to New Extremes, Stifling War Coverage* (Антон Трояновский. «Россия доводит цензуру до новых крайностей, подавляя освещение войны») // *The New York Times*, 4 марта 2022 г., доступно по адресу: <https://www.nytimes.com/2022/03/04/world/europe/russia-censorship-media-crackdown.html>; Human Rights Watch. *Russia Criminalizes Independent War Reporting, Anti-War Protests* («Россия вводит уголовную ответственность за независимое освещение войны и антивоенные протесты»), 7 марта 2022 г., доступно по адресу: <https://www.hrw.org/news/2022/03/07/russia-criminalizes-independent-war-reporting-anti-war-protests>

4 марта законодатели приняли поправки в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, в соответствии с которыми правонарушением является распространение «фейковых новостей» о действиях Вооруженных Сил РФ (что, по сути, ставит вне закона репортажи о нападении, равно как и использование слов «нападение» и «вторжение» при описании военных действий России в Украине), а также протест против вторжения или же призыв к другим странам о введении санкций против России⁴³. Наказания, предусмотренные этими поправками, варьируются от штрафа в размере 50 000 рублей, согласно Кодексу об административных правонарушениях, до 15 лет лишения свободы, согласно Уголовному кодексу⁴⁴.

Приостановка членства России в Совете Европы и исключение ее из этой организации

25 февраля 2022 года, после нападения России на Украину, Комитет министров Совета Европы принял решение приостановить «права Российской Федерации на представительство в Совете Европы», поскольку это нападение противоречит всему, за что выступает организация, и является нарушением ее Устава и Европейской конвенции по правам человека⁴⁵. Решение вступило в силу немедленно⁴⁶.

---

⁴³ Статья 207.3 УК РФ квалифицирует как уголовное преступление «публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности». Наказание предусматривает среди прочего лишение свободы на срок от 3 до 15 лет (максимальный срок предполагает, что распространение информации повлекло за собой «тяжкие последствия»). Статья 280.3 УК запрещает «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации... в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации», предусматривая в качестве наказания штраф до 300 000 рублей или лишение свободы на срок до 3 лет. Если «публичные действия» приводят к «массовому нарушению общественного порядка», максимальное наказание увеличивается до 5 лет лишения свободы. Статья 284.2 УК квалифицирует как уголовное преступление призыв к иностранному государству ввести санкции в отношении России и предусматривает штраф в размере 500 000 рублей или лишение свободы на срок до 3 лет. Статья 20.3.3 КоАП квалифицирует как административное правонарушение «публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях». Статья 20.3.4 КоАП квалифицирует как административное правонарушение призыв гражданина к введению санкций в отношении РФ со стороны иностранного государства. Наказание за оба административных правонарушения – штраф до 50 000 рублей, который по статье 20.3.3 удваивается, если данное правонарушение сопровождается «призывами к проведению несанкционированных публичных мероприятий».

⁴⁴ Marko Milanovic. *The Legal Death of Free Speech in Russia* (Марко Миланович. «Юридическая смерть свободы слова в России») // EJK Talk!, 8 марта 2022 г., доступно по адресу: <https://www.ejktalk.org/the-legal-death-of-free-speech-in-russia/>

⁴⁵ Steven Erlander. *The Council of Europe Suspends Russian for its Attack on Ukraine* (Стивен Эрландер. «Совет Европы приостанавливает членство РФ из-за нападения России на Украину») // The New York Times, 3 марта 2022 г. («...нападение [России] на Украину “противоречит всему, за что мы выступаем, и является нарушением нашего Устава и Европейской конвенции по правам человека”, – заявила Генеральный секретарь [Совета Европы] Мария Пейчинович-Бурич...»), доступно по адресу: <https://www.nytimes.com/2022/03/03/world/europe/council-of-europe-russia-suspension.html>

⁴⁶ Council of Europe. *Situation in Ukraine – Measures to be taken, including under Article 8 of the Statute of the Council of Europe* (Совет Европы. «Ситуация в Украине – меры, которые необходимо принять, в том числе в соответствии со статьей 8 Устава Совета Европы»), 1426-е заседание, док. CM/Del/Dec(2022)1426ter/2.3, 25 февраля 2022 г., доступно по адресу: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680a5a360

15 марта Россия уведомила Генерального секретаря Совета Европы о своем решении выйти из состава организации⁴⁷. Вскоре после этого, 16 марта, Совет принял решение «о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы с 16 марта 2022 года»⁴⁸, в результате чего «на тех же условиях» Россия перестала быть участницей Европейской конвенции по правам человека⁴⁹. Затем Европейский суд по правам человека объявил о своем решении «приостановить рассмотрение всех жалоб против Российской Федерации до рассмотрения им правовых последствий резолюции [принятой Советом Европы] для работы Суда»⁵⁰. 22 марта ЕСПЧ разъяснил, что он обладает юрисдикцией в отношении нарушений Россией Европейской конвенции по правам человека до 16 сентября 2022 года, то есть до даты ее выхода из Конвенции⁵¹.

Право на справедливое судебное разбирательство

В докладе Государственного департамента США о положении с правами человека в России за 2020 год говорится, что «судьи по-прежнему подвергались влиянию со стороны исполнительной власти»⁵², а число оправдательных приговоров в 2019 году составило менее 1%. К аналогичным выводам пришла организация Freedom House, отметив, что «судебная власть не обладает независимостью от исполнительной власти, а карьерный рост [для судей] напрямую связан с выполнением пожеланий Кремля»⁵³. Эти выводы были подтверждены комиссарами Совета Европы по правам человека⁵⁴ и Специальным докладчиком ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов⁵⁵.

Были зафиксированы и другие нарушения права на справедливое судебное разбирательство⁵⁶. Например, в недавнем «Отчете о справедливости», подготовленном в рамках инициативы *TrialWatch*, отмечается, что в ходе процесса

⁴⁷ Council of Europe. *Council of Europe Leaders Make Joint Statement on the Exclusion of the Russian Federation from the Council of Europe* (Совет Европы. «Лидеры Совета Европы делают совместное заявление об исключении Российской Федерации из Совета Европы»), 15 марта 2022 г., доступно по адресу: <https://go.coe.int/Xr6Ck>

⁴⁸ Совет Европы. Резолюция CM/Res (2022)2 о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы, 16 марта 2022 г., доступно по адресу: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680a5da51

⁴⁹ Совет Европы. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, 4 ноября 1950 г., ст. 58(3) («Любая Высокая Договаривающаяся Сторона, которая перестает быть членом Совета Европы, на тех же условиях перестает быть и Стороной настоящей Конвенции»).

⁵⁰ Европейский суд по правам человека, пресс-релиз. «Европейский суд по правам человека принял решение приостановить рассмотрение всех жалоб против Российской Федерации», 16 марта 2022 г.

⁵¹ Европейский суд по правам человека. Резолюция Европейского суда по правам человека о последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете 58-й статьи Европейской конвенции по правам человека, 22 марта 2022 г., доступно по адресу: https://echr.coe.int/Documents/Resolution_ECHR_cessation_membership_Russia_CoE_ENG.pdf

⁵² Доклад Государственного департамента США.

⁵³ Freedom House. «Состояние свободы в мире – 2021. Россия», доступно по адресу: <https://freedomhouse.org/country/russia/freedom-world/2021>

⁵⁴ Нилс Муйжниекс, Альваро Хиль-Роблес, Томас Хаммарберг. «Пока судебная система РФ не станет более независимой, сомнения в ее эффективности останутся» // «Коммерсантъ», 25 февраля 2016 г., доступно по адресу: <https://www.kommersant.ru/doc/2924065>

⁵⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Габриэлы Кнауль, 30 апреля 2014 г., док. ООН A/HRC/26/32/Add.1.

⁵⁶ Доклад Государственного департамента США.

над журналисткой Светланой Прокопьевой суд нарушил право подсудимой на вызов и допрос свидетелей, отклонив ее ходатайство о вызове в суд авторов ключевого экспертного заключения, на которое опиралось обвинение⁵⁷. Аналогичным образом в «Отчете о справедливости» по делу адвоката Михаила Беньяша было установлено, что право подсудимого на вызов и допрос свидетелей было нарушено, когда суд отказался вызвать в качестве свидетеля одного из ведущих следователей, а также «неоднократно прерывал и сокращал перекрестный допрос ключевых свидетелей обвинения по существенным аспектам их показаний»⁵⁸.

В России также нередки случаи, когда показания экспертов занимают непропорционально большое место в судебном процессе, порой подменяя собой независимое правовое обоснование суда. Например, в приговоре по делу г-жи Прокопьевой суд «просто процитировал не подкрепленные доказательствами утверждения экспертов обвинения»⁵⁹.

Российский закон о клевете

В 2011 году клевета и оскорбление были декриминализованы и переведены в разряд административных правонарушений⁶⁰. Однако уже через несколько месяцев статью 128.1 «Клевета» вернули в Уголовный кодекс РФ. В этой статье клевета определяется как «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию»⁶¹. Что касается оскорбления, то, оставаясь административным правонарушением, оно понимается более широко, чем клевета, – в частности, оно не требует наличия признака «ложности» и умысла (*mens rea*)⁶².

В течение многих лет Россия в своей судебной практике не признавала различия между оценочными суждениями и утверждениями о фактах⁶³. Кроме того, Европейский суд по правам человека также напоминал России о важном различии между общественными деятелями и вопросами, представляющими общественный

⁵⁷ «Отчет о справедливости» *TrialWatch*: «Россия против Светланы Прокопьевой», январь 2021 г., доступно по адресу: <https://cfj.org/wp-content/uploads/2021/02/Svetlana-Prokopyeva-February-2021.pdf>

⁵⁸ «Отчет о справедливости» *TrialWatch*: «Российская Федерация против Михаила Беньяша», июль 2020 г., доступно по адресу: <https://is.gd/xfNAqA>

⁵⁹ Ср. «ARTICLE 19». «Антиэкстремизм: Российская правоприменительная практика и европейские гарантии свободы слова», 23 сентября 2019 г., доступно по адресу: <https://www.article19.org/ru/resources/rights-in-extremis-russias-anti-extremism-practices-from-an-international-perspective/>

⁶⁰ Elspeth Reid, *Defamation and Political Comment in Post-Soviet Russia*. (Элспет Рид. «Диффамация и политический комментарий в постсоветской России») // *Review of Central and East European Law*, т. 38, 2013, стр. 1, 12 (далее – Элспет Рид).

⁶¹ Там же, стр. 13.

⁶² Ср. Европейский суд по правам человека. «Чемодуров против Российской Федерации», жалоба № 72683/01, 31 июля 2007 г., п. 16 («Что касается правовой основы для данного вмешательства, то настоящее дело отличается от предыдущих дел, касавшихся вопроса о свободе выражения мнений, которые были рассмотрены Европейским судом по жалобам против России. Отличие состоит в том, что по настоящему делу национальные суды признали заявителя ответственным не за то, что он не доказал соответствие распространенных им утверждений действительности... а за то, что он прибегнул к оскорбительному выражению...»).

⁶³ Европейский суд по правам человека. «Федченко против Российской Федерации», жалоба № 33333/04, 11 февраля 2010 г., п. 37.

интерес, с одной стороны, и частными вопросами – с другой, когда речь идет о балансе заинтересованности человека в сохранении своей репутации и правом на свободу выражения мнения. Например, в деле «*Новая газета в Воронеже*» против Российской Федерации» ЕСПЧ подчеркнул, что те, кто является «в определенной степени объектами общественного внимания в отношении своей профессиональной деятельности, были обязаны демонстрировать большую терпимость к критике в рамках общественной дискуссии, нежели рядовые граждане»⁶⁴.

Российские власти в определенной мере отреагировали на это. В 2005 году Пленум Верховного Суда РФ принял постановление, в котором попытался провести различие между фактами и суждениями⁶⁵. Затем в Постановлении Пленума Верховного Суда от 2010 года «О практике применения судами закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» было проведено различие между «сообщением о фактах... способным оказать положительное влияние на обсуждение в обществе вопросов, касающихся, например, исполнения своих функций должностными лицами и общественными деятелями, и сообщением подробностей частной жизни лица, не занимающегося какой-либо публичной деятельностью»⁶⁶. В постановлении также подчеркивалось, что суды должны учитывать, «можно ли расценивать [слова и выражения (формулировки)] как выражение мнения в сфере политических дискуссий или как привлечение внимания к обсуждению общественно значимых вопросов»⁶⁷.

До суда над г-ном Навальным в статью 128.1 Уголовного кодекса снова были внесены поправки, предусматривающие возможность наказания в виде лишения свободы и позволяющие возбуждать уголовные дела за публичные высказывания в отношении нескольких лиц, «в том числе индивидуально неопределенных»⁶⁸.

---

⁶⁴ Европейский суд по правам человека. «*Новая газета в Воронеже*» против Российской Федерации», жалоба № 27570/03, 21 декабря 2010 г., п. 47.

⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 г. Москва «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», п. 7 (указывается, что «не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения»); Там же, п. 9 («следует различать... утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения... которые... не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности»). Хотя положения данного постановления применяются к гражданским делам, на него часто ссылаются в связи с уголовным судопроизводством.

⁶⁶ Элспет Рид, стр. 27; См. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 г. Москва «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”», п. 25.

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 г. Москва «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”», п. 28; См. там же (отмечается, что «юмористический и сатирический жанр, защищаемый статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускает большую степень преувеличения и даже провокации при условии, что общество не вводится в заблуждение относительно фактической стороны дела»).

⁶⁸ Это положение не применялось к г-ну Навальному. См. «Путин подписал закон об уголовной ответственности за клевету в интернете» // ТАСС, 30 декабря 2020 г., доступно по адресу: <https://tass.ru/obschestvo/10387287>

В. ДОСЬЕ

Преследование г-на Навального

Данное дело не первый опыт общения г-на Навального с российскими правоохранительными органами. Он неоднократно подвергался задержаниям и арестам за участие в акциях протеста. В 2011 году, например, он участвовал в митинге протеста против сфальсифицированных, по мнению участников акции, результатов парламентских выборов в России. (Ему принадлежит ставшее популярным название пропутинской партии «Единая Россия» – «партия жуликов и воров»⁶⁹.) Г-на Навального задержали после митинга, перевозили из одного отдела внутренних дел в другой (несмотря на отсутствие необходимости доставки его в ОВД)⁷⁰, признали виновным в неповиновении законному распоряжению сотрудников полиции и приговорили к пятнадцати суткам административного ареста. Он обратился в Европейский суд по правам человека, который установил, что Россия нарушила право г-на Навального на свободу мирных собраний, поскольку ответные санкции властей были несоразмерными⁷¹.

Г-н Навальный и второй фигурант этого дела также утверждали,

«что [российский] суд отказался принять видеозаписи их задержания в качестве доказательства, вызвать и допросить свидетелей, которых они хотели вызвать, а также... что им было запрещено задавать ряд вопросов сотрудникам полиции во время их перекрестного допроса. Кроме того, суд нарушил принцип равенства сторон тем, что отклонил показания всех свидетелей защиты, при этом уделив особое внимание показаниям двух сотрудников полиции»⁷².

Европейский суд согласился с утверждением заявителей о нарушении статьи 6 Европейской конвенции по правам человека, установив, в частности, что

суды, участвовавшие в данном разбирательстве, «решили строить свои заключения исходя исключительно из версии событий, изложенной сотрудниками полиции, и отказались принять дополнительные доказательства, такие как видеозапись задержания заявителей, и вызвать других свидетелей в случаях, когда заявители стремились доказать, что до их задержания сотрудники полиции не выдвигали никаких требований. Европейский суд считает, что в оспаривании ключевых фактов, лежащих в основе обвинений, когда

⁶⁹ Европейский суд по правам человека. «Навальный и Яшин против Российской Федерации», жалоба № 76204/11, 4 декабря 2014 г., п. 7.

⁷⁰ Там же, п. 68 («Власти Российской Федерации не утверждали, что в данном деле составить протокол на месте было невозможно, и из решений внутригосударственных органов власти не следует, что существовали бы какие-либо препятствия к этому»).

⁷¹ Там же, п. 72 («...Примененная в отношении заявителей санкция не была обоснована обстоятельствами дела и была несоразмерной...»).

⁷² Там же, п. 81.

единственными свидетелями со стороны обвинения были сотрудники полиции, принимавшие активное участие в оспариваемых событиях, необходимо [чтобы мировой судья и Тверской районный суд г. Москвы исчерпали] все разумные возможности с целью проверить их свидетельские показания»⁷³.

В период с 2012 по 2014 год г-н Навальный был задержан семь раз. Все эти задержания, в том числе и тот факт, что его забирали в ОВД, а не составляли протоколы об административных правонарушениях на месте⁷⁴, он оспорил в Европейском суде по правам человека. В отношении одних дел ЕСПЧ установил, что для задержаний не было законных оснований, в отношении других – что задержания нарушили право г-на Навального на свободу мирных собраний, поскольку не были необходимы⁷⁵. Суд также установил, что «в серии из семи эпизодов можно выделить определенную закономерность. ... Поводы для задержаний [заявителя] становились всё более неправдоподобными, в то время как степень потенциальных или фактических нарушений порядка, вызванных действиями заявителя, снижалась»⁷⁶. Суд пришел к выводу, что как минимум в двух случаях задержаний, преследовавших скрытые цели, имело место нарушение статьи 18 Европейской конвенции по правам человека, запрещающей ограничение прав и свобод в непредусмотренных для этого целях⁷⁷.

Г- Г-на Навального также обвиняли в финансовых преступлениях в связи с его ролью в работе лесопромышленной компании⁷⁸. В 2013 году он был признан виновным в организации хищения имущества компании путем растраты в особо крупном размере⁷⁹ и приговорен к пяти годам лишения свободы, которые впоследствии были заменены на условное осуждение с испытательным сроком. Европейский суд по правам человека вновь установил, что «уголовный закон был истолкован произвольно и с непредвидимыми последствиями к ухудшению положения заявителей, что привело к явно необоснованному итогу судебного разбирательства»⁸⁰. В конце концов дело было рассмотрено повторно и г-н Навальный снова был признан виновным⁸¹. Его вновь приговорили к пяти годам лишения свободы условно. В результате вынесенного приговора он был лишен возможности участвовать в президентских выборах 2018 года.

---

⁷³ Там же, п. 83.

⁷⁴ Европейский суд по правам человека. «Навальный против Российской Федерации», жалоба № 29580/12, 15 ноября 2018 г., п. 71.

⁷⁵ Там же, п. 147.

⁷⁶ Там же, п. 168.

⁷⁷ Там же, п. 175.

⁷⁸ См. Европейский суд по правам человека. «Навальный и Офицеров против Российской Федерации», жалобы №№ 46632/13 и 28671/14, 23 февраля 2016 г.

⁷⁹ Там же, п. 61.

⁸⁰ Там же, п. 115.

⁸¹ Neil MacFarquhar and Alexandra Odyнова, *Moscow Court Rules Navalny Labeled Politician* (Нил Макфаркуар, Александра Одынова. «Московский суд пришел к выводу, что Навальный оклеветал политика») // The New York Times, 22 апреля 2014 г., доступно по адресу: <https://www.nytimes.com/2014/04/23/world/europe/moscow-court-rules-against-navalny.html>

В 2014 году г-н Навальный был осужден за мошенничество и легализацию денежных средств, полученных преступным путем. Это дело, основанное на обвинениях в том, что г-н Навальный и его брат завысили цены за оказанные российскому филиалу французской компании «Ив Роше» услуги, совпало с расследованием г-на Навального коррупционной деятельности председателя Следственного комитета Российской Федерации⁸². По делу «Ив Роше» г-н Навальный был приговорен к трем с половиной годам лишения свободы условно⁸³. Европейский суд по правам человека снова признал судебное разбирательство несправедливым: ссылаясь на свое предыдущее решение [по делу «*Навальный и Офицеров против Российской Федерации*»], ЕСПЧ постановил, что внутригосударственные суды «не дали надлежащую оценку доводов защиты. Следовательно, решения, принятые внутригосударственными судами по уголовному делу заявителей, были произвольными и необоснованными»⁸⁴.

В дополнение к нарушению статьи 18 Европейской конвенции по правам человека, выявленному в делах об акциях протеста, ЕСПЧ также установил, что помещение г-на Навального под домашний арест на время расследования дела «Ив Роше» преследовало цель «подавления политического плюрализма»⁸⁵.

Г-н Навальный ранее также сталкивался и с обвинениями в клевете. Так, в 2014 году он был признан виновным в клевете на муниципального депутата от правящей партии, которого назвал наркоманом⁸⁶. В 2016 году на основании критических публикаций на сайте г-на Навального в отношении него было возбуждено дело по подозрению в клевете на Павла Карпова, который был «ключевой фигурой в деле российского юриста Сергея Магнитского, скончавшегося в российской тюрьме в 2009 году»⁸⁷.

Видеоролик RT и обвинение г-на Навального в клевете

В данном деле основанием для обвинения г-на Навального в клевете стал опубликованный в «Телеграме» и «Твиттере» его отклик на видеоролик RT, в котором россиян призывали голосовать на предстоящем плебисците. В видеоролике разные знаменитости и обычные граждане зачитывают положения преамбулы Конституции РФ. В конце видео они говорят: «Мы принимаем Конституцию Российской Федерации»⁸⁸. Среди снявшихся в ролике был ветеран

⁸² Европейский суд по правам человека. «Навальный против Российской Федерации» (№ 2), жалоба № 43734/14, 9 апреля 2019 г., п. 7.

⁸³ Там же, п. 28.

⁸⁴ Европейский суд по правам человека. «Навальные против Российской Федерации», жалоба № 101/15, 17 октября 2017 г., п. 83.

⁸⁵ Европейский суд по правам человека. «Навальный против Российской Федерации» (№ 2), жалоба № 43734/14, 9 апреля 2019 г., п. 98.

⁸⁶ Nataliya Vasilyeva, *Navalny's Conviction in Russia a Chilling Message* (Наталья Васильева. «Осуждение Навального в России – пугающее послание» // AP, 22 апреля 2014 г., доступно по адресу: <https://apnews.com/article/c0bd307f6c41455e91ad2d18c73f0fc8>

⁸⁷ *Russian opposition leader says facing 'slander' charge* («Лидер российской оппозиции заявил о предъявлении ему обвинения в "клевете"») // France 24, 15 октября 2018 г., доступно по адресу: <https://www.france24.com/en/20181015-russian-opposition-leader-says-facing-slander-charge>

⁸⁸ См. *Navalny versus the veteran: A defamation case pits Russia's opposition against 'RT' and the pro-Kremlin new media* («Навальный против ветерана: дело о клевете сталкивает российскую оппозицию с RT и

Великой Отечественной войны И. С. Артеменко. В ответ на видео г-н Навальный написал в «Телеграме» и «Твиттере»: «О, вот они, голубчики. Надо признать, что пока команда продажных холуёв выглядит слабовато. Посмотрите на них: это позор страны. Люди без совести. Предатели»⁸⁹.

Это была не единственная критика г-на Навального в адрес сторонников всероссийского голосования: он также раскритиковал других знаменитостей, принявших участие в агитационной кампании в поддержку поправок в Конституцию, заявив, что они «отвратительные, гадкие, мерзкие люди», которые «за деньги врут... обманывают людей»⁹⁰.

В дополнение к публикации в «Телеграме» и «Твиттере» г-н Навальный опубликовал видео на YouTube, в котором сказал: «Вот этих всех, нужно абсолютно мочить всех людей, которые снимаются в роликах. Такой мини-скандал пытается поднять «Раша тудей». Я действительно обзвал сборищем холуёв всех, кто участвует вот в этом ролике... Они вытащат нам этот пасьянс, там будет несколько жуликов, там обязательно будет ветеран, они поставят, будет заслуженный врач, спортсмен и так далее. И когда ты называешь их холуями, а я, безусловно, считаю холуями всех, холуями и предателями всех, кто тянет людей на этот обман... Все скажут: боже мой, что? Ты ветерана оскорбил, известный врач спас 27 жизней или 277 000 жизней, ты назвал его холуём. Конечно, я его назвал холуём, он холуём и является... И, безусловно, прямым текстом нужно этих людей клеймить»⁹¹.

Согласно обвинительному заключению, несколько человек увидели твит и подали заявления в правоохранительные органы⁹². 15 июня 2020 года власти начали расследование. 17 июня Главное следственное управление Следственного комитета РФ по городу Москве опубликовало пресс-релиз, в котором сообщило о признании ветерана Великой Отечественной войны И. С. Артеменко потерпевшим⁹³. Публикация г-на Навального вызвала большой общественный резонанс, а государственные СМИ обвинили его в отсутствии патриотизма⁹⁴.

прокремлевскими новыми СМИ») // «Медуза», 19 июня 2020 г., доступно по адресу: <https://meduza.io/en/feature/2020/06/19/navalny-versus-the-veteran>

⁸⁹ См. <https://twitter.com/navalny/status/1267735112667496455>

⁹⁰ Эндрю Хиггинс.

⁹¹ Обвинительное заключение, стр. 23.

⁹² См., например, Обвинительное заключение, стр. 7-9, пп. 3-4 («...Он [свидетель Лукин А. И.] заметил новость о том, что Навальный Алексей Анатольевич опубликовал видеоролик, который прокомментировал в негативном ракурсе в отношении лиц, снявшихся в нем. <...> ...В течение нескольких дней после ознакомления с вышеуказанным публичным комментарием Навального А. А. он (Лукин А. И.) направил несколько обращений в органы государственной власти Российской Федерации с той целью, чтобы правоохранительные органы провели проверку»).

⁹³ См. «Ветеран Великой Отечественной войны признан потерпевшим в рамках расследования уголовного дела в отношении А. Навального», доступно по адресу: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1474208/>

⁹⁴ *Navalny versus the veteran: A defamation case pits Russia's opposition against 'RT' and the pro-Kremlin new media* («Навальный против ветерана: дело о клевете сталкивает российскую оппозицию с RT и прокремлевскими новыми СМИ») // «Медуза», 19 июня 2020 г. («2 июня ведущий Владимир Соловьев посвятил этому сюжету целый блок своего ток-шоу на YouTube-канале "Соловьев Live", в котором назвал Навального "нацистским подонком" и "власовской сволочью"»), доступно по адресу: <https://meduza.io/en/feature/2020/06/19/navalny-versus-the-veteran>

Отравление г-на Навального, возвращение в Россию и судебный процесс по делу о клевете

По сообщению Специальных докладчиков ООН, 20 августа 2020 года г-н Навальный был отравлен веществом под названием «Новичок»⁹⁵. Эксперты ООН отметили, что «по всей видимости, нет никакой информации о том, чтобы разработкой “Новичка” занимались какие-либо другие страны, кроме Российской Федерации», и указали на систематическое преследование г-на Навального со стороны российских властей. На основании этого спецдокладчики однозначно заявили: «Мы пришли к выводу, что Россия несет ответственность за попытку произвольного убийства г-на Навального»⁹⁶. Многие государства публично выразили согласие с этим заключением⁹⁷: например, 2 марта 2021 года США рассекретили данные о том, что, по оценке разведки, отравление было организовано российскими спецслужбами⁹⁸.

17 января 2021 года г-н Навальный вернулся в Россию после лечения в Германии и был немедленно задержан в связи с обвинением в нарушении им условий испытательного срока как условно осужденного по делу «Ив Роше»⁹⁹ (испытательный срок был продлен г-ну Навальному до конца 2020 года на основании обвинений в участии в несанкционированных акциях протеста¹⁰⁰). 2 февраля 2021 года Симоновский районный суд в Москве заменил условное наказание на реальное заключение на основании якобы нарушения условий испытательного срока. 17 февраля Европейский суд по правам человека постановил освободить г-на Навального из-под стражи в качестве обеспечительной меры¹⁰¹. Г-н Навальный также обжаловал решение Симоновского районного суда от 2 февраля.

⁹⁵ Письмо Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, 30 декабря 2020 г., доступно по адресу: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Executions/AL_RUS_2020_11.pdf

⁹⁶ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ). «Эксперты ООН требуют международного расследования отравления Навального», 1 марта 2021 г., доступно по адресу: <https://news.un.org/en/story/2021/03/1086012>

⁹⁷ См., например, Rym Momtaz, *France and Germany Accuse Russia in Navalny Poisoning* (Рим Момтаз. «Франция и Германия обвиняют Россию в отравлении Навального») // Politico, 7 октября 2020 г., доступно по адресу: <https://www.politico.eu/article/alexei-navalny-poisoning-france-germany-accuse-russia/>

⁹⁸ David E. Sanger and Steven Erlanger, *Biden Administration Accuses Russian Intelligence of Poisoning Navalny, and Announces Its First Sanctions* (Дэвид Э. Сенгер, Стивен Эрлангер. «Администрация Байдена обвиняет российскую разведку в отравлении Навального и объявляет о первых санкциях») // The New York Times, 2 марта 2021 г., доступно по адресу: <https://www.nytimes.com/2021/03/02/us/politics/russia-navalny-biden.html>

⁹⁹ Anton Troianovski and Ivan Nechepurenko, *Navalny Arrested on Return to Moscow in Battle of Wills With Putin* (Антон Трояновский, Иван Нечепуренко. «Навальный арестован по возвращении в Москву: битва характеров с Путиным») // The New York Times, 17 января 2021 г., доступно по адресу: <https://www.nytimes.com/2021/01/17/world/europe/navalny-russia-return.html>

¹⁰⁰ Дамеля Айтхожина. «Российский суд отправил Навального в колонию» // Human Rights Watch, 3 февраля 2021 г., доступно по адресу: <https://www.hrw.org/ru/news/2021/02/03/377748>

¹⁰¹ Европейский суд по правам человека. Пресс-релиз, ECHR 063 (2021), 17 февраля 2021 г., доступно по адресу: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=003-6942317-9334363&filename=The%20Court%20has%20decided%20to%20grant%20an%20interim%20measure%20on%20behalf%20of%20Aleksy%20Navalnyy%20indicating%20to%20the%20Russian%20Government%20to%20release%20him.pdf>

Одновременно с этим г-н Навальный предстал перед судом по обвинению в клевете. 20 февраля, после трех дней слушаний, суд признал его виновным. В тот же день апелляционный суд оставил в силе решение [нижестоящего суда по делу «Ив Роше»] о том, что г-н Навальный нарушил условия испытательного срока¹⁰².

Версия обвинения

В обвинительном заключении утверждается, что в «публичном выступлении Навального А. А. имеются высказывания, в которых получили речевое выражение факты действительности и положение дел, имеющие отношение к Артеменко И. С., а также высказывания, содержащие негативную оценку Артеменко И. С.»¹⁰³. Однако *детали* того, как конкретно г-н Навальный оклеветал г-на Артеменко, неясны. Фактически в обвинительном заключении просто повторяются различные слова, использованные в публикации г-на Навального, а затем говорится, что они являются «высказываниями, не соответствующими действительности»¹⁰⁴. Аналогичным образом, когда речь идет об экспертном анализе публикации г-на Навального, в обвинительном заключении лишь отмечается, что, согласно выводам эксперта, в высказываниях Навального «получили речевое выражение факты действительности и положение дел, имеющие отношение к участнику Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Артеменко И. С.»¹⁰⁵. Однако, как особо подчеркивала защита, в обвинительном заключении не было конкретно описано ни одно из преступных, с точки зрения следователя, действий А. А. Навального¹⁰⁶.

Насколько можно судить, в обвинительном заключении утверждается, что слова «бессовестный» и «продажный» указывают на то, что «он (Артеменко И. С.) снимается в подобных видеороликах и других передачах из-за какой-либо корыстной заинтересованности»¹⁰⁷. Обвинение также ссылалось на это в прениях, подчеркивая, что раз г-н Навальный называет участников видеоролика «продажными», то это подразумевает, что г-ну Артеменко заплатили. Более того, на суде внук г-на Артеменко неоднократно говорил, что его дед был особенно расстроен тем, что его назвали «продажным холуём» и предателем. Аналогичным образом в приговоре суд особо упомянул выводы эксперта обвинения относительно слов «продажные холуи»¹⁰⁸. Суд пришел к выводу, что высказывания

---

¹⁰² См. *Navalny's Prison Sentence Upheld, While He's Also Fined For Defamation* («Приговор Навальному оставлен в силе, он также осужден за клевету») // Радио Свободная Европа / Радио Свобода, 20 февраля 2021 г., доступно по адресу: <https://www.rferl.org/a/navalny-russia-court-veteran-sentence-defamation/31112560.html>

¹⁰³ Обвинительное заключение, стр. 5.

¹⁰⁴ Там же, стр. 20.

¹⁰⁵ Там же, стр. 31.

¹⁰⁶ Письменное выражение отношения защиты Навального А. А. к предъявленному обвинению.

¹⁰⁷ Обвинительное заключение, стр. 6. Действительно, в обвинительном заключении особо отмечается, что [за участие в ролике] Артеменко И. С. не получил никакого вознаграждения. См. там же, стр. 8 («...Он [Артеменко И. С.] всю свою жизнь всегда всё делал для всех бескорыстно... никому не прислуживал, тем более ни за какие-либо материальные блага...»); Там же, стр. 31 («За участие в видеоролике АНО «ТВ-Новости» денежных средств Артеменко И. С. и членам его семьи не перечисляло, каких-либо материальных или не материальных благ не оказывало»).

¹⁰⁸ Приговор, стр. 7.

г-на Навального «содержат в себе утверждения о совершении нечестных поступков, неправильном неэтичном поведении»¹⁰⁹.

По версии обвинения, слова г-на Навального следует понимать так, что г-н Артеменко действительно совершил государственную измену во время Великой Отечественной войны¹¹⁰. Несколько свидетелей, чьи показания приводятся в обвинительном заключении, вновь и вновь повторяли, что в действительности во время Великой Отечественной войны г-н Артеменко «защищал Родину»¹¹¹. В обвинительном заключении также представлены данные из личного дела г-на Артеменко и делается вывод о том, что «не установлено фактов совершения Артеменко И. С. государственной измены, шпионажа, дезертирства и иных преступлений, в том числе против основ конституционного строя и безопасности государства»¹¹². Как отмечалось выше, внук г-на Артеменко неоднократно ссылаясь на то, что его дед был расстроен, что его называли предателем. В приговоре тоже особо упоминается использование слова «предатель»¹¹³. В связи с этим суд пришел к выводу, что «исследованными доказательствами, напротив, установлено, что потерпевший Артеменко И. С. не является и не являлся предателем, позором страны»¹¹⁴.

По сути, довод обвинения сводится к тому, что слова г-на Навального носили критический характер, а г-н Артеменко – хороший человек, которого не следовало критиковать¹¹⁵. Так, и в ходе судебного разбирательства, и в публичном пространстве общественной дискуссии постоянно упоминалось, что г-н Артеменко является ветераном. Например, в обвинительном заключении говорится, что действия г-на Навального «повлекли за собой причинение морального вреда участнику Великой Отечественной войны»¹¹⁶. В прениях обвинение, пытаясь опровергнуть довод г-на Навального о том, что он говорил обо всех участниках видео, а не лично о г-не Артеменко, также заявило, что не все уходят воевать в 15 лет. Кроме того, государственный обвинитель прямо утверждала, что «умысел [Навального] заключается в сознательной дискредитации победы Советского Союза в Великой Отечественной войне», а в приговоре говорится, что «высказывания Навального А. А. носили оскорбительный и клеветнический характер в отношении конкретного лица, а именно ветерана Великой Отечественной войны Артеменко И. С.»¹¹⁷.

Это не осталось незамеченным защитой. В первый день процесса г-н Навальный заявил, что данное дело – «хитрая идея», потому что «нужно, чтобы в зале суда я

¹⁰⁹ Там же, стр. 19.

¹¹⁰ Обвинительное заключение, стр. 7-8.

¹¹¹ Там же, стр. 18; Там же, стр. 19 (показания другого свидетеля, заявившего, что, «лично зная Артеменко И. С. с детства, [он] считает, что Навальный А. А. не прав, что оклеветал Артеменко И. С., поскольку в действительности Артеменко И. С. ценой своей жизни защищал Родину от немецко-фашистских захватчиков»).

¹¹² Там же, стр. 30.

¹¹³ Приговор, стр. 7.

¹¹⁴ Там же, стр. 16.

¹¹⁵ Ср. Обвинительное заключение, стр. 20 («В действительности Артеменко И. С. является честным, бескорыстным и добрым человеком, проживающим свою жизнь достойно»).

¹¹⁶ Там же, стр. 5.

¹¹⁷ Приговор, стр. 18 (курсив автора).

противостоял не “бессовестным прокурорам”... а чему-то более важному, более святому. Возникла идея, а давайте найдем ветерана, наденем на него медали... чтобы получилось так, что я против него и его медалей». Об этом же он говорил в своем последнем слове: «Вы используете [Вторую мировую войну], потому что вам не хочется говорить по-настоящему, потому что очень неловко обсуждать любую текущую проблему. С вами хотя бы поговорить про коррупцию, бедность, про неравенство, а сказать вам об этом нечего. И когда конкретные люди типа меня начинают задавать слишком острые вопросы, сразу возникает: “<...> Давайте поговорим про ветеранов”».

Обзор судебного процесса

На двух заседаниях 5 и 12 февраля были заслушаны показания. 16 февраля стороны выступили в прениях, а 20 февраля, перед вынесением приговора, г-н Навальный выступил с последним словом. В ходе первого судебного заседания г-н Артеменко и его сиделка давали показания по видеоконференцсвязи, а его внук и другие свидетели допрашивались в зале суда¹¹⁸. Допрос г-на Артеменко был прерван после того, как он попросил «прекратить допрос в связи с плохим самочувствием». Суд также прервал допрос внука г-на Артеменко в ключевой момент – когда г-н Навальный задавал ему вопрос о явном несоответствии между его [внука] показаниями о том, что никто не «писал заявление» [в правоохранительные органы], и тем фактом, что заявление г-на Артеменко имеется в материалах дела.

В начале второго заседания защита подала заявление об отводе судьи, ссылаясь, в частности, на то, что журналисты федеральных и независимых каналов были поставлены судом в неравные условия (первым были предоставлены видеоматериалы судебного заседания 5 февраля)¹¹⁹. Судья отклонила это ходатайство. Суд продолжил допрос внука г-на Артеменко, а также заслушал показания эксперта со стороны обвинения и специалиста со стороны защиты¹²⁰. Г-н Навальный также дал показания.

В ходе первого и второго заседаний у защиты были существенные проблемы с проведением перекрестного допроса свидетелей обвинения, в особенности по трем вопросам: имеется ли у свидетеля потенциальная материальная заинтересованность в поддержке обвинения; как г-н Артеменко был ознакомлен с публикацией г-на Навального; каким образом были получены заявления и показания от г-на Артеменко.

Во-первых, в ходе перекрестного допроса внука г-на Артеменко защита пыталась выяснить, имеется ли у него материальная заинтересованность в сотрудничестве

---

¹¹⁸ Среди свидетелей, дававших в этот день показания в суде, был один из тех, кто обратился в правоохранительные органы с заявлением по поводу твита г-на Навального, а также соседка г-на Артеменко.

¹¹⁹ Заявление об отводе.

¹²⁰ Среди свидетелей, дававших в этот день показания в суде, был один из тех, кто обратился в правоохранительные органы с заявлением по поводу твита г-на Навального, а также врач, осматривавший г-на Артеменко.

с властями, но судья сняла вопросы, касающиеся рода занятий свидетеля, а также участия г-на Артеменко в коммерческих делах внука (например, г-н Навальный пытался показать, что внук г-на Артеменко использовал имя своего деда при создании фирмы по ремонту мобильных телефонов). Суд неизменно снимал такие вопросы на том основании, что они якобы не имеют отношения к существу предъявленного обвинения. Г-н Навальный заявил, что эти вопросы важны, поскольку могут прояснить «мотив для оговора», однако, по мнению суда, все эти вопросы были «не по существу».

Во-вторых, по версии обвинения, о комментариях г-на Навального [к видеоролику RT] г-ну Артеменко рассказала сиделка¹²¹. В ходе следствия внук г-на Артеменко заявил, что он рассказал сиделке о публикации и видео г-на Навального, но не хотел, чтобы она показывала их его деду¹²², однако она всё равно показала их ему¹²³. В ходе судебного разбирательства внук г-на Артеменко это подтвердил. Тем не менее сиделка на суде заявила, что внук сказал ей показать комментарии г-ну Артеменко.

Наконец, в-третьих, в материалах дела имеется заявление г-на Артеменко [в правоохранительные органы]. На суде внук г-на Артеменко свидетельствовал, что никто из членов семьи не подавал заявления, неоднократно повторяя на перекрестном допросе: «Мы не писали заявления». Когда защита попыталась прояснить это противоречие в ходе допроса внука г-на Артеменко, то сначала возникли процессуальные споры о том, имеет ли вообще защита право показать внуку г-на Артеменко заявление из материалов дела, а затем суд прервал допрос и отложил рассмотрение дела на другой день. Это был важный вопрос, поскольку, по версии защиты, обвинение работало с г-ном Артеменко над созданием дела. На следующем заседании внук г-на Артеменко уклонился от ответа на вопрос, готовил ли его кто-нибудь перед возобновлением дачи показаний. Далее, когда внука спросили о несоответствии между его показаниями и наличием в материалах дела заявления от г-на Артеменко, он просто сказал: «Я не знаю»¹²⁴. Суд также снял вопросы к внуку г-на Артеменко о том, мог ли его дед знать, как и кому написать подобное заявление¹²⁵. В конце концов суд зашел настолько далеко, что прекратил перекрестный допрос внука г-на Артеменко на том основании, что вопросы г-на Навального были якобы оскорбительными и не касались «обстоятельств предъявленного обвинения». Суд не позволил и адвокатам г-на Навального задать вопросы свидетелю.

---

¹²¹ Обвинительное заключение, стр. 6 («...Его сиделка Темурова З. Х. сообщила ему, что патриотический видеоролик, в котором он снялся, всенародно прокомментировал Навальный Алексей Анатольевич»). См. также Приговор, стр. 5 («Внук Артеменко И. С. прислал [сиделке г-на Артеменко] ссылку на данный ролик, но просил не показывать видео дедушке, поскольку опасался за его здоровье. Она рассказала Артеменко И. С. о содержании комментариев Навального А. А. в отношении видеоролика с его участием. Она не собиралась показывать видеоролик Артеменко И. С., но после его настойчивых просьб всё же согласилась»).

¹²² Там же, стр. 11.

¹²³ Там же («Она подумала, Артеменко И. С. рано или поздно узнает о произошедшем и решила в своем телефоне показать ему комментарии Навального А. А.»).

¹²⁴ В конце концов внук г-на Артеменко предположил, что, возможно, его дед написал заявление, но он [внук] не знал об этом.

¹²⁵ Например, г-н Навальный спросил, откуда г-н Артеменко мог узнать имя руководителя второго управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по г. Москве.

Кроме того, на первом заседании во время краткого допроса г-на Артеменко, проходившего в режиме видеоконференцсвязи, рядом с ним находились другие люди¹²⁶. Когда защита попыталась выяснить, кто еще присутствует в помещении, суд указал, что рядом с потерпевшим находится его дочь и судья районного суда¹²⁷. Затем, в начале второго заседания, обвинение ходатайствовало о приобщении к материалам уголовного дела письменного заявления г-на Артеменко вместо его дальнейшего участия в судебном разбирательстве (после того, как он, по сообщениям, почувствовал себя плохо во время первого заседания). В ходе перекрестного допроса внука г-на Артеменко г-н Навальный спросил, мог ли г-н Артеменко написать заявление на компьютере и распечатать его. Внук ответил: «Написать, я думаю, не сможет». Когда г-н Навальный спросил, кто же тогда написал заявление в правоохранительные органы, внук предложил г-ну Навальному спросить об этом у деда, чего г-н Навальный сделать не мог, поскольку г-н Артеменко на второе заседание не явился, а представил письменное заявление.

В ходе второго заседания г-н Навальный неоднократно пытался оспорить происхождение предполагаемого заявления г-на Артеменко и выяснить, каким образом гособвинитель его получила. Судья не допустила подобные вопросы. Затем защита подала ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы, чтобы снова попытаться доказать, что различные документы, якобы подписанные г-ном Артеменко, были написаны другими людьми, но и это ходатайство суд отклонил.

Показания эксперта и специалиста

На суде также выступили эксперт со стороны обвинения и специалист со стороны защиты. Эксперт обвинения заявила, что «содержание комментариев, в том числе “продажные холуи, предатели”, содержат негативную оценку, в частности Артеменко И. С. Данное суждение содержит оценку, но при этом, само по себе, содержит утверждение о фактах действительности, которые могут быть проверены на предмет достоверности и доказанности»¹²⁸. При этом на перекрестном допросе эксперт обвинения несколько раз признала, что комментарии г-на Навального являются оценочными суждениями. Этот же вывод содержится и в ее заключении, «но в приговоре они [оценочные суждения] стали доказательством того, что [г-н Навальный] совершил клевету»¹²⁹. Защита также задала эксперту обвинения вопрос, относится ли «негативная оценка» г-на Навального к конкретному человеку или ко всей группе участников видеоролика. Эксперт ответила лишь, что негативная

¹²⁶ Заявление об отводе («...Вместе с допрашиваемыми потерпевшим и свидетелями находились многочисленные лица, судом личность присутствовавших на допросе не устанавливалась»).

¹²⁷ Сиделка г-на Артеменко также давала показания по видеоконференцсвязи, несмотря на возражения защиты.

¹²⁸ Приговор, стр. 7-8.

¹²⁹ Елизавета Фохт. «Суд признал законным приговор Навальному по делу о клевете» // Би-би-си, 29 апреля 2021 г., доступно по адресу: <https://www.bbc.com/russian/news-56926168> («В заключении эксперта Готовой говорилось о том, что слова Навального о “предателях” были оценочными суждениями, а не фактами. Но в приговоре они стали доказательствами того, что политик совершил клевету»).

оценка относится к г-ну Артеменко, потому что он является участником этого видеоролика.

Специалист со стороны защиты, напротив, показал, что слова г-на Навального носили оценочный характер. В частности, обсуждая слово «предатель», эксперт сослался на фразу «вот муж, предатель, ушел к любовнице», чтобы продемонстрировать его переносное значение, а именно: «человек, нарушивший верность общественным идеалам и игнорирующий интересы общества», в отличие от прямого значения: «изменник родины». Эксперт заключил, что «тут нет ничего, кроме оценки».

Единственным возражением стороны обвинения на показания специалиста защиты было замечание о том, что, когда ему заказывали проведение лингвистического исследования, он не был должным образом предупрежден о последствиях за дачу заведомо ложного заключения. Суд же попросту отверг анализ слова «предатель», сделанный специалистом защиты, заявив, что, поскольку оно фигурирует рядом со словосочетанием «позор страны», оно должно пониматься в прямом, а не в переносном значении¹³⁰.

20 февраля 2021 года Бабушкинский районный суд г. Москвы признал г-на Навального виновным и приговорил его к выплате штрафа в размере 850 тысяч рублей.

Нынешнее преследование г-на Навального

15 февраля 2022 года г-н Навальный вновь предстал перед судом, на этот раз по обвинению в мошенничестве (якобы присвоении пожертвований в размере 2,7 млн рублей, собранных для нужд его организаций), а также по обвинению в неуважении к суду (за якобы оскорбление судьи и свидетелей обвинения в ходе судебного процесса по делу о клевете, которому посвящен настоящий отчет)¹³¹. Суд проходил в следственном изоляторе во Владимирской области, где в настоящее время г-н Навальный отбывает наказание за якобы нарушение условий испытательного срока по приговору по делу «Ив Роше», описанному выше. 22 марта г-н Навальный был признан виновным по всем пунктам обвинения и приговорен к девяти годам лишения свободы¹³².

---

¹³⁰ Приговор, стр. 14 («Суд отмечает, что слово “предатель” в соответствующем комментарии фигурирует вместе со словосочетанием “позор страны”, что корреспондирует с прямым значением слова “предатель”, которое озвучено специалистом, а именно: “изменник Родины”, что наряду с другими высказываниями является утверждением о факте...»).

¹³¹ См. *Putin Critic Navalny Put on Trial Again in Russia* («В России критик Путина Навальный снова предстал перед судом») // Би-би-си, 16 февраля 2022 г., доступно по адресу: <https://www.bbc.com/news/world-europe-60387695>; *New Trial Against Kremlin Critic Navalny Starts* («Начинается новый суд над критиком Кремля Навальным») // France 24, 15 февраля 2022 г., доступно по адресу: <https://www.france24.com/en/live-news/20220215-new-trial-against-kremlin-critic-navalny-starts>; *In Prison and on Trial Here's Why Alexey Navalny Is Back in Court and Facing Up to 15 More Years Behind bars* («Уже в тюрьме и опять под судом: вот почему Алексея Навального снова судят и ему грозит еще до 15 лет за решеткой») // «Медуза», 15 февраля 2022 г., доступно по адресу: <https://meduza.io/en/feature/2022/02/16/in-prison-and-on-trial>

¹³² Anton Troianovski and Valeriya Safronova. *Aleksei Navalny, Fiery Putin Critic, Is handed a New, 9 Year Prison Sentence* (Антон Трояновский, Валерия Сафронова. «Алексей Навальный, яростный критик Путина, приговорен

к новому 9-летнему сроку лишения свободы») // The New York Times, 22 марта 2022 г., доступно по адресу:
<https://www.nytimes.com/2022/03/22/world/europe/russia-navalny-prison.html>

А. ЭТАП МОНИТОРИНГА

Мониторинг данного судебного процесса осуществлялся в рамках инициативы *TrialWatch* Фонда Клуни «За справедливость» с применением различного инструментария. Материалы мониторинга затем были переданы судье Тюлькенс, эксперту *TrialWatch*, ответственной за оценку справедливости судебного разбирательства.

В. ЭТАП ОЦЕНКИ

Судья Тюлькенс пришла к заключению, что данный судебный процесс не соответствует международным стандартам, защищающим право на справедливое судебное разбирательство и право на свободу выражения мнения. Кроме того, она пришла к выводу, что уголовное преследование и осуждение г-на Навального обладают набором признаков, достаточным для квалификации нарушения статьи 18 Европейской конвенции по правам человека, которая запрещает злоупотребление системой уголовного правосудия по скрытым мотивам.

При анализе судебного разбирательства судья Тюлькенс не ставила перед собой задачу взять на себя роль национального суда, обладающего «функцией рассмотрения фактических или юридических ошибок». Скорее, в этом отчете рассматривается вопрос о том, были ли нарушены при проведении разбирательства по данному делу права и свободы, защищенные международным правом в области прав человека¹³³. Так, в том, что касается права на справедливое судебное разбирательство, в отчете оценивается, «соблюдались ли национальным судом определенные процессуальные гарантии» и обеспечило ли ведение процесса в целом «справедливое разбирательство»¹³⁴. Фактически, как ясно дали понять Европейский суд по правам человека и Комитет ООН по правам человека, признание несправедливости судебного разбирательства «в случае явного произвола» при вынесении решения по делу (в частности, когда «связь между установленными фактами, применимым законодательством и исходом судебного разбирательства полностью отсутствует в оспариваемом решении») не противоречит должному уважению к национальным судам¹³⁵.

¹³³ Европейский суд по правам человека. «Centro Europa 7 S.R.L. и Ди Стефано против Италии», жалоба № 38433/09, 7 июня 2012 г., п. 197; Ср. Комитет ООН по правам человека. «Куартеро Касадо против Испании», док. ООН ССРР/С/84/D/ 1399/2005, 25 июля 2005 г., п. 4.3 («...Комитет напоминает о своей постоянной практике, согласно которой он не компетентен повторно оценивать установленные факты или повторно оценивать применение национального законодательства, если только не может быть установлено, что решения национальных судов были произвольными или равносильными отказу в правосудии»).

¹³⁴ Европейский суд по правам человека. «Centro Europa 7 S.R.L. и Ди Стефано против Италии», жалоба № 38433/09, 7 июня 2012 г., п. 197.

¹³⁵ Европейский суд по правам человека. «Анделкович против Сербии», жалоба № 1401/08, 9 апреля 2013 г., п. 24 («...Суд не будет подвергать сомнению толкование национального законодательства национальными судами за исключением случаев явного произвола»); Ср. Комитет ООН по правам человека. «Гриффин против

При всем уважении к национальному суду, совершенно очевидно, что судебное разбирательство было небезупречным по целому ряду аспектов: национальный суд презюмировал виновность г-на Навального и произвольно оценивал доказательства; кроме того, национальный суд без достаточных на то оснований ограничил возможность г-на Навального допросить свидетелей обвинения и приобщил к материалам дела заявление отсутствующего свидетеля [потерпевшего г-на Артеменко], не приняв уравнивающих мер. В совокупности нарушения процессуальных прав г-на Навального соответствуют критериям, позволяющим признать данное судебное разбирательство несправедливым.

Более того, как было разъяснено накануне рассмотрения апелляции г-на Навального¹³⁶, его уголовное преследование и осуждение не соответствовали практике Европейского суда по правам человека в отношении права на свободу выражения мнения потому, что они были несоразмерной реакцией на его политические высказывания, а также потому, что национальный суд не смог в достаточной степени проанализировать ключевые вопросы, такие как: была ли публикация г-на Навального в социальных сетях оценочным суждением или ложным утверждением о факте и относилось ли высказывание г-на Навального конкретно к г-ну Артеменко.

Наконец, и это, пожалуй, самое важное, политический контекст и ведение судебного разбирательства приводят к неизбежному выводу о том, что предъявленные г-ну Навальному обвинения были предлогом для криминализации его политических выступлений.

С учетом вышесказанного приговор г-ну Навальному должен быть отменен.

АНАЛИЗ

А. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

Испании», док. ООН CCPR/C/53/D/493/1992, 4 апреля 1995 г., п. 9.6 («В принципе Комитет не вправе рассматривать факты и доказательства, представленные национальным судам и оцененные ими, если только не будет установлено, что судебное разбирательство было явно произвольным, что имели место процессуальные нарушения, равносильные отказу в правосудии, или что судья явно нарушил свое обязательство о беспристрастности»).

¹³⁶ См. Фонд Клуни «За справедливость». *TrialWatch Expert Says Aleksey Navalny's Slander Conviction Violated his Right to Freedom of Expression* («Эксперт TrialWatch считает, что осуждение Алексея Навального за клевету нарушило его право на свободу выражения мнения»), 28 апреля 2021 г., доступно по адресу: <https://cfj.org/wp-content/uploads/2021/04/TrialWatch-Expert-Says-Aleksey-Navalyns-Slander-Conviction-Violated-his-Right-to-Freedom-of-Expression.pdf>

Настоящий отчет опирается на следующие источники: Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП); практика Комитета ООН по правам человека, уполномоченного осуществлять надзор за выполнением МПГПП; Европейская конвенция по правам человека; практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), уполномоченного осуществлять надзор за соблюдением положений Европейской конвенции по правам человека. СССР ратифицировал МПГПП в 1973 году, а Российская Федерация стала правопреемницей обязательств СССР по этому пакту в 1991 году¹³⁷. Европейскую конвенцию по правам человека Россия ратифицировала с некоторыми оговорками в 1998 году¹³⁸.

В. НАРУШЕНИЯ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Право быть уведомленным о предъявленном обвинении

Статья 14(3)(а) МПГПП гарантирует каждому обвиняемому в совершении уголовного преступления право «быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения». Аналогичная защита гарантирована и Европейской конвенцией по правам человека. Как пояснил Европейский суд по правам человека, статья 6 Конвенции требует, чтобы обвиняемый имел возможность «в полной мере понимать предъявленное ему обвинение с целью подготовки необходимой защиты»¹³⁹. В частности, ЕСПЧ подчеркнул необходимость уведомлять обвиняемого о «существенных подробностях относительно времени и места»¹⁴⁰ инкриминируемого ему правонарушения.

В деле г-на Навального защита утверждала, что в обвинительном заключении не было указано, какие конкретно слова в текстах его публикаций представляли собой ложные утверждения о фактах¹⁴¹. Более того, по утверждению защиты, в обвинительном заключении не было четко указано, когда и где прочитала комментарии г-на Навального свидетельница обвинения (первой, по версии следствия, ознакомившаяся с ними)¹⁴², что является важным вопросом для определения территориальной подсудности в соответствии с национальным

¹³⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах // Сборник международных договоров ООН, доступно по адресу: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?chapter=4&clang=_en&mtdsg_no=IV-4&src=IND

¹³⁸ Список подписания и ратификации Договора 005 // Совет Европы, доступно по адресу:

<https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/005/signatures>

¹³⁹ Европейский суд по правам человека. «Матточча против Италии», жалоба № 23969/94, 25 июля 2000 г., п. 60.

¹⁴⁰ Там же, п. 71.

¹⁴¹ Письменное выражение отношения защиты Навального А. А. к предъявленному обвинению («Следователь лишь полностью процитировал тексты публикаций Навального А. А.», но не пояснил, что именно является нарушением ч. 2 ст. 128.1 Уголовного кодекса).

¹⁴² Обвинительное заключение, стр. 14 («Далее, в течение этого же дня ей стало известно о том, что Навальный Алексей Анатольевич разместил в своем блоге... негативные комментарии»).

законодательством¹⁴³. В совокупности отсутствие этих деталей в обвинительном заключении вызывает озабоченность по поводу соблюдения права г-на Навального быть уведомленным о предъявленном обвинении.

С. НАРУШЕНИЯ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Право на презумпцию невиновности

Согласно МПГПП и Европейской конвенции по правам человека, обвиняемые имеют право на презумпцию невиновности. Как разъяснил Комитет ООН по правам человека, принцип презумпции невиновности «возлагает обязанность доказывания на обвинение; гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений; обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого»¹⁴⁴. Аналогичным образом Европейский суд по правам человека заявил, что принцип презумпции невиновности требует, чтобы «при исполнении своих обязанностей члены суда не исходили из предвзятого мнения о том, что подсудимый совершил инкриминируемое ему преступление; бремя доказывания лежит на обвинении, и любые сомнения должны толковаться в пользу подсудимого»¹⁴⁵.

В частности, общепризнано, что право на презумпцию невиновности нарушается, когда «имеются какие бы то ни было основания полагать, что суд считает подсудимого виновным» до того, как будет доказана его вина¹⁴⁶, и что «принцип презумпции невиновности нарушается при перекладывании бремени доказывания с обвинения на защиту»¹⁴⁷. Кроме того, хотя «оценку фактов и доказательств по какому-либо конкретному делу надлежит, как правило, проводить компетентным национальным судам», однако, если «такая оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии»¹⁴⁸, принцип презумпции невиновности также нарушается¹⁴⁹. Так, по делу «Розик Ашуров против Таджикистана» Комитет ООН

---

¹⁴³ Письменное выражение отношения защиты Навального А. А. к предъявленному обвинению («В ходе предварительного следствия установлено, что первой с публикациями Навального А. А. ознакомилась свидетель Батаман О. Н. ... Однако... следователь... не указал ни время, когда Батаман О. Н. прочла публикации Навального А. А., ни место, в котором она в этот момент находилась... <...> Данные обстоятельства нарушают право Навального А. А. на защиту, поскольку лишают его права знать, в чем он обвиняется, и возможности опровергать конкретные обстоятельства, составляющие существо предъявленного обвинения. Вместе с тем указанное нарушение лишает суд возможности определить верную подсудность для рассмотрения уголовного дела по существу»).

¹⁴⁴ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32, док. ООН ССРР/С/СР/32, 23 августа 2007 г., п. 30.

¹⁴⁵ Европейский суд по правам человека. «Бербера, Мессега и Хабардо против Испании», жалоба № 10590/83, 6 декабря 1988 г., п. 77.

¹⁴⁶ Европейский суд по правам человека. «Минелли против Швейцарии», жалоба № 8660/79, 25 марта 1983 г., п. 37; Ср. Комитет ООН по правам человека. «Кэмпбелл против Ямайки», док. ООН ССРР/С/44/Д/248/1987, 30 марта 1992 г., п. 6.2.

¹⁴⁷ Европейский суд по правам человека. «Тельфнер против Австрии», жалоба № 33501/96, 20 марта 2001 г., п. 15.

¹⁴⁸ См. Комитет ООН по правам человека. «Пустовойт против Украины», док. ООН ССРР/С/110/Д/1405/2005, 20 марта 2014 г., п. 8.11.

¹⁴⁹ См. Комитет ООН по правам человека. «Розик Ашуров против Таджикистана», док. ООН ССРР/С/89/Д/1348/2005, 20 марта 2007 г., п. 6.7 («Комитет не располагает информацией о том, были ли

по правам человека постановил, что, поскольку национальный суд не принял во внимание существенные пробелы, имевшиеся в деле, это означает, что в нарушение статьи 14(2) МПГПП в отношении подсудимого не был соблюден принцип толкования сомнений в его пользу¹⁵⁰. Европейский суд по правам человека также постановил, что «отклонение всех доказательств в пользу ответчика без обоснования» нарушает принцип презумпции невиновности¹⁵¹, и четко указал, что усматривает отказ в правосудии в случае отсутствия «связи между установленными фактами, применимым законодательством и исходом судебного разбирательства»¹⁵². По этому поводу ЕСПЧ принял решение, согласно которому недостаточно мотивированный обвинительный приговор может представлять собой нарушение статьи 6(2) Европейской конвенции по правам человека¹⁵³.

В деле г-на Навального нарушение его права на презумпцию невиновности было установлено на основании необходимых для этого трех критериев: преждевременное признание виновности подсудимого со стороны суда, несоблюдение принципа бремени доказывания, достаточно произвольное обращение с доказательствами, что обусловило отказ в правосудии.

Во-первых, национальный суд проявил предрасположенность к признанию г-на Навального виновным. В частности, суд заявил, что критически относится к доводам г-на Навального, согласно которым обвинение не доказало наличие состава преступления, поскольку, по мнению суда, эти доводы «направлены на избежание уголовной ответственности»¹⁵⁴. Европейский суд по правам человека считает, что такое «преждевременное выражение» мнения о виновности подсудимого со стороны суда, призванного как раз разрешить вопрос о виновности или невиновности, «неизбежно ведет к нарушению» права на презумпцию невиновности¹⁵⁵. Тот факт, что рассматриваемое заявление суда содержится в обвинительном приговоре, вынесенном г-ну Навальному, не делает это заявление

приняты во внимание те факты, которые были предоставлены Ашуровым и его защитой, либо в ходе второго судебного разбирательства, либо Верховным судом. За неимением какого-либо разъяснения со стороны государства-участника осуждение сына автора приводит к разумным основаниям для сомнения); См. также: Комитет ООН по правам человека. «Ларраньяга против Филиппин», док. ООН ССР/С/87/Д/1421/2005, 24 июля 2006 г., п. 7.4; Комитет ООН по правам человека. «Тошев (Махамадрузи Искандаров) против Таджикистана», док. ООН ССР/С/101/Д/1499/2006, 28 апреля 2011 г., п. 6.6; Комитет ООН по правам человека. «Хостиков против Таджикистана», док. ООН ССР/С/97/Д/1519/2006, 3 декабря 2009 г., пп. 7.2-7.3.

¹⁵⁰ См. Комитет ООН по правам человека. «Розик Ашуров против Таджикистана», док. ООН ССР/С/89/Д/1348/2005, 20 марта 2007 г., п. 6.7.

¹⁵¹ См. Европейский суд по правам человека. «Навальный против Российской Федерации», жалоба № 29580/12 и др., 15 ноября 2018 г., пп. 83-84.

¹⁵² Европейский суд по правам человека. «Анделкович против Сербии», жалоба № 1401/08, 9 апреля 2013 г., п. 27; См. также: Европейский суд по правам человека. «Бочан против Украины», жалоба № 22251/08, 5 февраля 2015 г., п. 64 (обсуждается решение национального суда, которое характеризуется как «чрезвычайно произвольное» или влекущее за собой «отказ в правосудии»).

¹⁵³ Европейский суд по правам человека. «Айдарич против Хорватии», жалоба № 20883/09, 13 декабря 2011 г., пп. 46-52 (где национальный суд «никак не прокомментировал противоречивые показания свидетелей», «решения национальных судов не соблюдали основного требования уголовного правосудия, согласно которому обвинение должно доказать свою правоту вне разумных сомнений, и не соответствовали одному из основополагающих принципов уголовного права, а именно: *in dubio pro reo*».)

¹⁵⁴ Приговор, стр. 18; См. там же, стр. 19 («Данные пояснения подсудимого суд расценивает как способ защиты от предъявленного обвинения»).

¹⁵⁵ Европейский суд по правам человека. «Нештяк против Словакии», жалоба № 65559/01, 27 февраля 2007 г., п. 88.

менее предвзятым: поскольку оно является частью обоснования признания виновности, то, соответственно, предшествует признанию виновности¹⁵⁶.

Во-вторых, ни в обвинительном заключении, ни в приговоре не был конкретно описан состав клеветы; вместо этого обвинительное заключение и суд опирались на заключение эксперта обвинения. Например, в приговоре суд лишь указал, что «согласно заключению эксперта No. 246/6-118л/20 от 20.07.2020 года в вышеуказанном публичном выступлении Навального А. А. имеются высказывания, в которых получили выражения факты действительности и положение дел, имеющие отношение к Артеменко И. С.»¹⁵⁷. Однако в действительности эксперт обвинения выразила мнение, что высказывания г-на Навального могут считаться оценочными суждениями, а не прямым утверждением о факте¹⁵⁸.

Кроме того, по утверждению защиты, г-н Навальный на самом деле не говорил конкретно о г-не Артеменко, а критиковал всех, кто участвовал в видеоролике. (Чтобы доказать это, г-н Навальный спросил одного из свидетелей обвинения, может ли каждый член пропутинской партии «Единая Россия» подать на него в суд за клевету за использование фразы «партия жуликов и воров».) Это был ключевой довод, потому что (по крайней мере согласно Гражданскому кодексу) «истец должен доказать, что высказывание относится непосредственно к нему, а не к какому-то абстрактному лицу или социальной группе»¹⁵⁹. Вместо того чтобы потребовать от стороны обвинения представить свои доводы по этому вопросу, суд оставил его в приговоре практически без внимания, за исключением одного замечания, а именно: «Доводы подсудимого Навального А. А. о том, что приведенные комментарии не содержат в себе клеветы, так как являются его негативной оценкой всех лиц, которые принимали участие в кампании по поддержке внесения поправок в Конституцию РФ, не могут быть признаны состоятельными»¹⁶⁰. Суд лишь отметил, что в титрах к видео г-н Артеменко назван участником Великой Отечественной войны¹⁶¹, как будто этого достаточно, чтобы опровергнуть утверждение защиты о том, что высказывание г-на Навального носило общий, а не конкретный характер.

---

¹⁵⁶ Комитет ООН по правам человека ранее отмечал, что нарушения права на презумпцию невиновности могут иметь место после вынесения приговора, но до того, как он вступит в законную силу. См. Комитет ООН по правам человека. «Пинчук против Беларуси», док. ООН ССРР/С/112/D/2165/2012, 24 октября 2014 г., п. 8.3.

¹⁵⁷ Приговор, стр. 3.

¹⁵⁸ Елизавета Фохт. Суд признал законным приговор Навальному по делу о клевете // Би-би-си, 29 апреля 2021 г., доступно по адресу: <https://www.bbc.com/russian/news-56926168> («В заключении эксперта Глотовой говорилось о том, что слова Навального о “предателях” были оценочными суждениями, а не фактами. Но в приговоре они стали доказательствами того, что политик совершил клевету»); Маргарита Алехина, Владислав Гордеев. Суд отложил дело о клевете Навального на ветерана до 16 февраля // РБК Новости, 12 февраля 2021 г., доступно по адресу: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6026bec19a794766a723986b>

¹⁵⁹ Elena Sherstoboeva. *Defamation Law in Russia in the Context of the Council of Europe (COE) Standards on Media Freedom* (Елена Шерстобоева. «Закон о клевете в России в контексте стандартов Совета Европы [СЕ] в отношении свободы СМИ») // *Journal of International Media & Entertainment Law*, т. 9, стр. 69, 85.

¹⁶⁰ Приговор, стр. 18.

¹⁶¹ Там же, стр. 19 («...Из видеоролика, который стал основой для комментариев Навального А. А., следует, что под изображением Артеменко И. С. имеется пояснительная запись о том, что последний является участником Великой Отечественной войны»).

В совокупности суд фактически снял с обвинения бремя доказывания по двум ключевым вопросам: в чем конкретно заключалась клевета и о ком конкретно говорил г-н Навальный.

И, наконец, в-третьих, приговор национального суда был произвольным в той мере, которая достаточна для того, чтобы признать нарушение права г-на Навального на презумпцию невиновности. Суд отклонил все противоречия, выявленные в показаниях внука г-на Артеменко, отметив лишь, что «суд приходит к выводам о достоверности и правдивости показаний допрошенных в суде свидетелей Колесникова И. В., Темуровой З. Х., Кичибекова С. В., Маргулис Г. А., Лукина А. И., Акимова В. А., поскольку они последовательны, непротиворечивы, согласуются между собой и с показаниями потерпевшего»¹⁶². Аналогичным образом суд установил, что внук г-на Артеменко «не преследовал каких-либо иных мотивов кроме защиты интересов... своего деда», поскольку он [внук] «ни в ходе предварительного, ни в ходе судебного следствия не демонстрировал каких-либо своих политических взглядов»¹⁶³. Подобного обоснования недостаточно. Комитет ООН по правам человека в деле «Арутюнянц против Узбекистана» установил нарушение презумпции невиновности на основании того, что национальный суд не принял во внимание противоречия в показаниях ключевого свидетеля¹⁶⁴.

Помимо этого, к свидетелям обвинения суд относился иначе, чем к свидетелям защиты. Суд полностью доверился эксперту обвинения и опирался на мнения других свидетелей обвинения, чьи показания принимались без какой-либо критической оценки¹⁶⁵. Другой была реакция на показания специалиста со стороны защиты, в которых он подтвердил свое заключение о том, что высказывание г-на Навального было оценочным суждением, а не утверждением о факте. Обвинение в ответ на эти показания лишь заметило, что при подготовке заключения специалист не был заранее предупрежден о последствиях за дачу заведомо ложных показаний, а в приговоре было просто сказано, что суд счел анализ специалиста со стороны защиты «поверхностным»¹⁶⁶. Суд также отклонил анализ слова «предатель», проведенный специалистом со стороны защиты, как «абсолютно несоотносимый с содержанием... видеороликов»¹⁶⁷.

На самом деле скептическое отношение суда к специалисту со стороны защиты основывалось, по крайней мере отчасти, на том, что его заключение противоречило

---

¹⁶² Там же, стр. 15.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Комитет ООН по правам человека. «Арутюнянц против Узбекистана», док. ООН ССР/С/83/Д/971/2001, 30 марта 2005 г., пп. 6.4-6.5; См. также: Комитет ООН по правам человека. «Кореба против Беларуси», док. ООН ССР/С/100/Д/1390/2005, 25 октября 2010 г., п. 7.6 (отказ в допросе свидетеля, имеющего отношение к установлению нарушения презумпции невиновности).

¹⁶⁵ Приговор, стр. 19 («К данным выводам суд приходит не только на основании показаний потерпевшего и заключения экспертизы, но и [на основании] показаний свидетелей Акимова В. А. и Лукина А. И., которые не имеют никакой заинтересованности в исходе дела [и которые] посчитали эту информацию оскорбительной и клеветнической»).

¹⁶⁶ Там же, стр. 16.

¹⁶⁷ Там же, стр. 13-14.

выводам эксперта обвинения¹⁶⁸. Более того, национальный суд не проявил особой заинтересованности в том, чтобы разобраться во мнении специалиста со стороны защиты. Вместо этого судья сочла, что она поставила специалиста в тупик, поскольку он сказал, что его заключение было «личным объективным мнением». Суд интерпретировал это как заявление о том, что мнения можно проверить [на предмет истинности и ложности]¹⁶⁹, и, таким образом, специалист со стороны защиты противоречит сам себе, утверждая, что мнение г-на Навального не может быть проверено. Но эта манипуляция со стороны суда подменяет экспертное мнение оценочным суждением и лишь демонстрирует, что суд был не склонен рассматривать то, что скажет специалист со стороны защиты.

В деле «*Айдарич против Хорватии*» Европейский суд по правам человека разъяснил, что неспособность надлежащим образом согласовать расхождения в показаниях свидетелей может стать причиной «недостаточно мотивированного» приговора¹⁷⁰. Именно это и произошло в данном случае: обращение национального суда с доказательствами было произвольным и соответствует критериям, позволяющим признать нарушение права г-на Навального на презумпцию невиновности. Кроме того, суд истолковал сомнения не в пользу г-на Навального (как того требует принцип *in dubio pro reo*), а *против* него¹⁷¹.

Право на вызов и допрос свидетелей

Согласно статье 14(3)(е) МПГПП и статьям 6(1) и 6(3)(d) Европейской конвенции по правам человека¹⁷², подсудимые имеют право допрашивать показывающих против них свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены. При этом, как правило, подсудимые должны представить «достаточные основания» для своего ходатайства о вызове свидетеля в суд¹⁷³. Как пояснил Комитет ООН по правам человека, это право подразумевает предоставление «надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей»¹⁷⁴. Например, в деле «*Ларраньяга против Филиппин*» Комитет ООН по правам человека установил нарушение в том, что суд «неоднократно прерывал»

¹⁶⁸ Там же, стр. 16 («...Заключение и показания специалиста Баранова А. Н. суд оценивает критически, поскольку они противоречат исследованным доказательствам, в том числе и заключению экспертизы, которое проведено уполномоченным на то лицом, в соответствии с установленным уголовно-процессуальным законом порядком»).

¹⁶⁹ Там же, стр. 17 («...Баранов А. Н. указал о том, что все высказывания Навального А. А. носят оценочный характер, а мнение не может быть оценено на предмет истинности и ложности, однако в дальнейшем указал, что всё, сказанное им в заключении, является объективным мнением»).

¹⁷⁰ Европейский суд по правам человека. «*Айдарич против Хорватии*», жалоба № 20883/09, 13 декабря 2011 г., п. 51.

¹⁷¹ Европейский суд по правам человека. «*Мелих и Бек против Чешской Республики*», жалоба № 35450/04, 24 июля 2008 г. (обсуждается «le manque de preuves, notamment la non-identification par les policiers de plus de témoins, qui avait négativement influencé l'enquête subséquente»).

¹⁷² Термин «свидетель» включает также свидетелей – экспертов и специалистов. См., например, Европейский суд по правам человека. «*Балсите-Лидейкиене против Литвы*», жалоба № 72596/01, 4 ноября 2008 г.

¹⁷³ Европейский суд по правам человека. «*Муртазалиева против Российской Федерации*», жалоба № 36658/05, 18 декабря 2018 г., п. 161; См. также: Европейский суд по правам человека. «*Перна против Италии*», жалоба № 48898/99, 6 мая 2003 г., п. 29 (речь идет о том, что подсудимые должны обосновать, «почему важно заслушать этих свидетелей и почему их показания необходимы для установления истины»).

¹⁷⁴ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32, док. ООН CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., п. 39.

перекрестный допрос свидетелей, «опасаясь причинения вреда свидетелю»¹⁷⁵. Аналогично Европейский суд по правам человека постановил, что статьи 6(1) и 6(3)(d) Европейской конвенции требуют, чтобы подсудимым была предоставлена возможность допросить любого свидетеля, дающего показания против них¹⁷⁶. ЕСПЧ также подчеркнул, что при оценке того, являются ли решения национального суда, принятые в отношении допроса свидетелей, нарушением права подсудимого на справедливое судебное разбирательство, он будет принимать во внимание «влияние, которое решение об отказе в допросе свидетеля защиты оказало на общую справедливость [судебного] процесса»¹⁷⁷.

Например, в деле *«Пичугин против Российской Федерации»* защита стремилась доказать, что «вполне возможно, что он [свидетель] мог согласиться дать показания против заявителя в обмен на некоторые уступки со стороны администрации исправительного учреждения». Национальный суд ограничил усилия защиты, направленные на исследование этих вопросов. Европейский суд по правам человека пояснил, что необходимо «знать обо всех соответствующих обстоятельствах, имевших отношение к данному вопросу и влиявших на точность и достоверность показаний [свидетеля], в том числе обо всех мотивах [свидетеля], которые могли подтолкнуть его к искажению фактов». На этом основании ЕСПЧ постановил, что, отклонив «все вопросы, касающиеся судимости [свидетеля]... а также возможного давления на данного свидетеля со стороны органов прокуратуры», национальный суд нарушил право заявителя на справедливое судебное разбирательство¹⁷⁸.

В деле г-на Навального поведение национального суда походило на поведение национального суда в деле г-на Пичугина. Например, суд неоднократно снимал вопросы, касающиеся мотивов сотрудничества внука г-на Артеменко с властями: г-н Навальный несколько раз пытался спросить внука г-на Артеменко о роде его занятий (чтобы выяснить его материальное положение), однако суд снимал эти вопросы; а когда г-н Навальный попытался спросить внука г-на Артеменко, научили ли его, как отвечать на его [г-на Навального] вопросы, судья подсказал свидетелю, что он вправе не отвечать на поставленные вопросы.

Аналогичным образом сиделка г-на Артеменко рассказала во время допроса, что внук г-на Артеменко попросил ее показать г-ну Артеменко комментарии г-на Навального. Внук г-на Артеменко, напротив, сообщил, что он сказал ей не показывать комментарии г-ну Артеменко. Когда защита попыталась разобраться в этом противоречии, суд объявил перерыв. Защита также пыталась допросить внука г-на Артеменко по поводу второго очевидного расхождения в показаниях: каким образом

---

¹⁷⁵ Комитет ООН по правам человека. «Ларраньяга против Филиппин», док. ООН CCPR/C/87/D/1421/2005, 24 июля 2006 г., п. 7.7.

¹⁷⁶ См., например, Европейский суд по правам человека. «Ходорковский и Лебедев против Российской Федерации» (№ 2), жалобы № 51111/07 и № 42757/07, 14 января 2020 г., пп. 475, 485.

¹⁷⁷ Европейский суд по правам человека. «Муртазалиева против Российской Федерации», жалоба № 36658/05, 18 декабря 2018 г., п. 167.

¹⁷⁸ Европейский суд по правам человека. «Пичугин против Российской Федерации», жалоба № 38623/03, 23 октября 2012 г., пп. 172, 210-212.

было подготовлено имеющееся в материалах дела заявление [в правоохранительные органы]. Внук г-на Артеменко показал, что никто не писал заявления, но заявление г-на Артеменко имеется в материалах дела. Во время обсуждения этого вопроса суд снова объявил перерыв – на этот раз отложив заседание на другой день. На следующем заседании внук г-на Артеменко заявил, что он, должно быть, не знал, что его дед написал заявление. Он также признал, что не думает, что его дед смог бы написать заявление сам. Но затем суд пресек попытку г-на Навального выяснить, как г-н Артеменко мог сам написать заявление, в том числе узнать фамилию должностного лица, которому это заявление следовало направить. Суд также снял вопросы, направленные на выяснение того, часто ли внук г-на Артеменко подписывал документы за г-на Артеменко. В итоге суд полностью прекратил перекрестный допрос внука г-на Артеменко, не позволив и адвокату г-на Навального задать вопросы свидетелю.

Национальный суд обосновал ограничение возможности г-на Навального провести перекрестный допрос внука г-на Артеменко тоном, каким г-н Навальный задавал вопросы, и тем, что некоторые из вопросов были «не по существу»¹⁷⁹. Однако вопросы г-на Навального, хотя, возможно, и были сформулированы вызывающе, не были агрессивными в той мере, которая достаточна для того, чтобы послужить основанием для прекращения перекрестного допроса – как минимум адвокатами г-на Навального, если не самим г-ном Навальным¹⁸⁰. Также эти вопросы не были вопросами «не по существу»; более того, вопросы о потенциальном мотиве сотрудничества свидетеля с властями или о происхождении документов являются уместными для перекрестного допроса.

Помимо этого, обоснование суда было недостаточно аргументированным. Суд заявил, что вопросы г-на Навального «не направлены на установление фактических обстоятельств дела», что в данном случае, по-видимому, означает, что они не имеют отношения к обвинению, предъявленному г-ну Навальному. Однако в деле «Муртазалиева против Российской Федерации» Европейский суд по правам человека отметил, что показания [свидетелей] могут быть релевантными, если они способны «обоснованно... усилить позицию стороны защиты»¹⁸¹, и подчеркнул, что «мотивировка судов должна быть соразмерной (то есть адекватной с точки зрения объема и степени конкретизации) доводам, приведенным стороной защиты»¹⁸². Учитывая очевидную релевантность аспектов дела, которые г-н Навальный пытался рассмотреть для укрепления своей защиты, ответ суда был неадекватным.

При проведении допроса г-на Артеменко также были нарушены права подсудимого. Г-н Артеменко был вызван на допрос, который должен был проходить по

¹⁷⁹ Ср. Европейский суд по правам человека. «Перна против Италии», жалоба № 48898/99, 6 мая 2003 г., пп. 31-32.

¹⁸⁰ Например, в деле «Ли против Вьетнама» Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям выявила нарушения права на справедливое судебное разбирательство, когда суд удалил подсудимого, выкрикивавшего: «Долой Коммунистическую партию Вьетнама!» (Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям. «Ли против Вьетнама», № 06/2010, п. 11.)

¹⁸¹ Европейский суд по правам человека. «Муртазалиева против Российской Федерации», жалоба № 36658/05, 18 декабря 2018 г., п. 160 (перечисляются основания для вызова свидетелей, в том числе способность их показаний «повлиять на исход судебного разбирательства»).

¹⁸² Там же, п. 164.

видеоконференцсвязи, при этом ни сторона обвинения, ни суд заранее не уведомили подсудимого о формате допроса и даже не позволили защите выяснить, кто еще находился во время допроса в помещении вместе с г-ном Артеменко и какова роль этих лиц¹⁸³. (Защита была обеспокоена тем, что присутствовавшие там лица могли инструктировать г-на Артеменко). Затем допрос г-на Артеменко был прерван по причине его плохого самочувствия. Хотя болезнь является уважительной причиной для отсрочки дачи показаний¹⁸⁴, Комитет ООН по правам человека усматривает нарушение прав подсудимого в случае, если болезнь была временной и допрос, по всей видимости, мог быть перенесен на другую дату¹⁸⁵.

Вместо этого на втором заседании государственный обвинитель представила, а суд приобщил к материалам дела заявление, якобы полученное от г-на Артеменко. Однако Европейский суд по правам человека ясно дал понять, что право на допрос свидетелей в равной степени распространяется на свидетелей, давших показания в ходе предварительного следствия¹⁸⁶. Кроме того, в других делах, касающихся Российской Федерации, ЕСПЧ неоднократно заявлял, что подсудимые должны иметь возможность подвергнуть проверке подготовленные следственными органами материалы на их соответствие действительности – например, в случаях, когда ключевым доказательством были полицейские рапорты, ЕСПЧ настаивал на необходимости иметь возможность допросить их авторов¹⁸⁷.

В любом случае, даже если бы решение суда принять заявление г-на Артеменко без последующей возможности его допросить или проверить происхождение данного документа было надлежащим, этому заявлению не следовало придавать существенное значение¹⁸⁸. Это особенно актуально в свете показаний внука г-на Артеменко, ставящих под сомнение способность его деда писать подобные заявления. В деле *«Шачашвили против Германии»* Европейский суд по правам

---

¹⁸³ Заявление об отводе («...Защите заранее не было известно о проведении допросов с использованием видеоконференцсвязи, в отличие от стороны обвинения, которая располагала всей необходимой информацией, включая кто из допрашиваемых, где и в каких комнатах находятся»).

¹⁸⁴ Ср. Европейский суд по правам человека. «Задумов против Российской Федерации», жалоба № 2257/12, 12 декабря 2017 г., пп. 54-56; См. также: Приговор, стр. 15 («...У него [Артеменко И. С.] имеется ряд тяжелых, хронических заболеваний, наличие которых и стало основанием для оглашения его показаний в судебном заседании»).

¹⁸⁵ Комитет ООН по правам человека. «Ю. М. против Российской Федерации», док. ООН ССР/С/116/D/2059/2011, 31 марта 2016 г., п. 9.9 («...Ничто в представлениях государства-участника не указывает на то, что отсутствие Ч. А. Ш. [ключевого свидетеля] носило постоянный характер...»).

¹⁸⁶ Европейский суд по правам человека. «Мирилашвили против Российской Федерации», жалоба № 6293/04, 11 декабря 2008 г., п. 163 (обсуждаются свидетели, дающие показания «на стадии предварительного расследования или судебного расследования», и отмечается: «Как правило, эти права [стороны защиты] требуют, чтобы подсудимому была предоставлена адекватная и надлежащая возможность опровергнуть и допросить свидетелей, показывающих против него или нее, при даче свидетелем показаний или на более позднем этапе производства по делу»). Аналогичным образом Комитет ООН по правам человека обнаружил нарушения статьи 14(3)(е) МПГПП, когда обвинение представило письменные заявления, а защите было отказано в «возможности» провести перекрестный допрос авторов этих заявлений. См. Комитет ООН по правам человека. «Дугин против Российской Федерации», док. ООН ССР/С/81/D/815/1998, 5 июля 2004 г., п. 9.3.

¹⁸⁷ Европейский суд по правам человека. «Буткевич против Российской Федерации», жалоба № 5865/07, 13 февраля 2018 г., п. 102 («...Суды должны были стараться использовать любую разумную возможность для проверки... обвинительных заявлений [сотрудников полиции, которые сыграли активную роль в оспоренных событиях и были единственными свидетелями обвинения]»).

¹⁸⁸ Европейский суд по правам человека. «Лоулесс против Соединенного Королевства», жалоба № 44324/11, 16 октября 2012 г., пп. 35-36 («По крайней мере [присяжных] следует предупредить об ограничениях, которые присущи показаниям свидетелей, не подвергнутых полноценному перекрестному допросу, а также об опасностях принятия таких доказательств»).

человека подчеркнул, что признает «важной гарантией осмотрительность внутригосударственных судов при принятии непроверенных показаний неявившегося свидетеля»¹⁸⁹. Обратное тоже верно.

В деле г-на Навального суд снял все вопросы защиты, указав в приговоре, что «доводы стороны защиты о том, что потерпевший Артеменко И. С. не обращался за защитой своих прав, а все материалы уголовного дела в данной части сфальсифицированы с целью осуществления незаконного уголовного преследования в отношении Навального А. А., не состоятельны [и] опровергаются совокупностью вышеприведенных доказательств по уголовному делу»¹⁹⁰. Фактически суд отметил, что защита не доказала факт фальсификации документов¹⁹¹, лишив ее при этом возможности найти такие доказательства. Заявлениям же г-на Артеменко суд, напротив, продемонстрировал полное доверие, придя к выводу на основании (среди прочего) «показаний потерпевшего», что г-н Навальный совершил клевету¹⁹², и сославшись на «показания потерпевшего» в поддержку своего решения о том, что «высказывания Навального А. А. носили оскорбительный и клеветнический характер в отношении конкретного лица»¹⁹³. Непринятие судом уравнивающих мер – более того, презумпция соответствия всех аспектов версии обвинения требованиям права – противоречит практике Европейского суда по правам человека: подход национального суда не позволил «справедливо и надлежащим образом оценить надежность соответствующего доказательства»¹⁹⁴.

В совокупности эти ограничения возможностей г-на Навального в проведении перекрестного допроса свидетелей обвинения противоречат международным стандартам, регулирующим право на вызов и допрос свидетелей.

Право на защиту

Согласно статье 14(3)(b) МПГПП, у обвиняемого есть право «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником». Статья 6(3)(b) и (c) Европейской конвенции по правам человека также предусматривает, что у обвиняемого есть право «иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты», а также право «защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника». Это означает, что обвиняемый должен иметь возможность встречаться с адвокатом и обсуждать свое дело, в том числе во время судебного процесса. Например, в деле *«Райос против*

¹⁸⁹ Европейский суд по правам человека. «Шачашвили против Германии», жалоба № 9154/10, 15 декабря 2015 г., п. 126; См. также: там же, п. 131 («Обвиняемому также должна быть предоставлена возможность изложить собственную версию событий и оспорить надежность неявившегося свидетеля»).

¹⁹⁰ Приговор, стр. 14.

¹⁹¹ Там же, стр. 15 («Утверждения стороны защиты о фальсификации подписи потерпевшего в его заявлениях, а также в иных документах, своего объективного подтверждения в ходе судебного разбирательства не нашли»).

¹⁹² Там же, стр. 19.

¹⁹³ Там же, стр. 18.

¹⁹⁴ Европейский суд по правам человека. «Шачашвили против Германии», жалоба № 9154/10, 15 декабря 2015 г., п. 125.

Филиппин» Комитет ООН по правам человека усмотрел нарушение статьи 14(3)(b) МПГПП, когда подсудимому «для общения с адвокатом во время судебного процесса было предоставлено лишь несколько минут в день»¹⁹⁵. Более того, адвокат должен иметь возможность «встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения»¹⁹⁶. Европейский суд по правам человека подчеркнул этот момент в деле *«Горбунов и Горбачев против Российской Федерации»*, пояснив, что «право обвиняемого общаться с адвокатом без риска быть услышанным третьими лицами является одним из основных требований справедливого судебного разбирательства в демократическом обществе»¹⁹⁷.

Перед первым заседанием по делу г-на Навального защита ходатайствовала о дополнительном времени для консультаций, и оно было ей предоставлено. Однако конфиденциальность встречи адвокатов с подсудимым не была обеспечена. Как пояснила суду адвокат, «пообщаться наедине с подсудимым» не удалось – при этом присутствовало как минимум 14 сотрудников конвоя. Это противоречит праву на конфиденциальное общение.

Более того, команда защиты не могла проводить консультации в режиме реального времени из-за того, что в зале суда г-н Навальный содержался в стеклянном «аквариуме». Например, в деле *«Ярослав Белоусов против Российской Федерации»* Европейский суд по правам человека, рассмотрев аналогичную проблему, когда подсудимые содержались в небольшой стеклянной кабине, отметил, что наличие стеклянной перегородки лишило заявителя возможности конфиденциально обмениваться информацией со своим адвокатом. ЕСПЧ усмотрел в этом нарушение права подсудимого на «получение практически значимой и эффективной юридической помощи»¹⁹⁸.

---

¹⁹⁵ Комитет ООН по правам человека. «Райос против Филиппин», док. ООН CCPR/C/81/D/1167/2003, 27 июля 2004 г., п. 7.3.

¹⁹⁶ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32, док. ООН CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., п. 34.

¹⁹⁷ Европейский суд по правам человека. «Горбунов и Горбачев против Российской Федерации», жалобы № 43183/06 и № 27412/07, 1 марта 2016 г., п. 31 (цитируется «Сахновский против Российской Федерации», жалоба № 21272/03, 2 ноября 2010 г.).

¹⁹⁸ См. Европейский суд по правам человека. «Ярослав Белоусов против Российской Федерации», жалобы № 2653/13 и № 60980/14, 4 октября 2016 г., пп. 74, 153.

Право на мотивированный приговор

Аг Статья 14(5) МПГПП предусматривает право на обжалование приговора. Как пояснил Комитет ООН по правам человека, для эффективного осуществления этого права осужденный должен получить «должным образом мотивированный, составленный в письменной форме приговор суда»: без этого осужденный не может действительно оспорить приговор в вышестоящем суде¹⁹⁹. Аналогичным образом статья 6 Европейской конвенции по правам человека требует, чтобы в приговоре были «достаточно ясно» мотивированы решения суда²⁰⁰.

Как отмечалось выше, в приговоре по делу г-на Навального не были должным образом мотивированы выводы суда по крайней мере по двум важнейшим пунктам: содержали ли публикации г-на Навального в социальных сетях одно или более утверждений о фактах и относились ли эти публикации к конкретному лицу или же ко всем участникам видеоролика RT в целом. Что касается первого пункта, национальный суд в значительной степени полагался на мнение эксперта обвинения. По второму пункту анализ суда был еще более скудным: суд лишь отметил, что в титрах видеоролика RT г-н Артеменко был назван участником Великой Отечественной войны, а также расплывчато сослался на «исследование вещественных доказательств, заключение эксперта, показания потерпевшего, а также свидетелей»²⁰¹.

D. ДРУГИЕ ПРОБЛЕМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДАННОГО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Право на свободу выражения мнения

Право на свободу выражения мнения защищено Статьей 19 МПГПП и Статьей 10 Европейской конвенции по правам человека. Согласно МПГПП, любые ограничения на свободу слова должны: 1) быть предусмотрены законом (принцип законности); 2) служить законной цели; 3) быть необходимыми для достижения этой законной цели и соразмерными ей. Аналогичным образом, согласно Европейской конвенции, ограничения на свободу слова должны быть «пропорциональными поставленной законной цели» и... причины, приведенные внутригосударственными властями в оправдание [ограничения], [должны быть] «относящимися к делу и достаточными»²⁰².

¹⁹⁹ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32, док. ООН CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., п. 49.

²⁰⁰ Европейский суд по правам человека. «Хадианастасиу против Греции», жалоба № 12945/87, 16 декабря 1992 г., п. 33.

²⁰¹ Приговор, стр. 18.

²⁰² Европейский суд по правам человека. «Морис против Франции», жалоба № 29369/10, 23 апреля 2015 г., п. 124.

Выражению мнения по вопросам, представляющим общественный интерес, гарантируется–повышенная степень защиты. Комитет ООН по правам человека заявил, например, что «в Пакте [МПГПП] придается весьма большое значение беспрепятственному выражению мнений во время политических дискуссий, проводимых в демократическом обществе с участием государственных и политических деятелей»²⁰³. Также Европейский суд по правам человека разъяснил, что «в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Конвенции существует очень небольшая возможность ограничения свободы выражения мнения в двух областях, а именно в рамках политических выступлений и дискуссий по вопросам, представляющим интерес для общества»²⁰⁴.

Одним из возможных оснований для ограничения свободы выражения мнения является уважение репутации других людей²⁰⁵. При этом Европейский суд по правам человека обращает внимание на то, в какой степени человек «сознательно помещает себя в поле пристального внимания»²⁰⁶. Например, истец по одному из дел о диффамации «организовал митинг и выступил перед аудиторией с изложением своих взглядов». По мнению Европейского суда, этот факт означал, что «он должен был выказать бóльшую степень терпимости к критике в свой адрес»²⁰⁷. Аналогичным образом в другом деле, рассмотренном Европейским судом по правам человека, ЕСПЧ постановил, что частные ассоциации, которые «участвовали в общественных дискуссиях по... вопросу [представляющему общественный интерес], должны были выказать бóльшую степень терпимости к критике»²⁰⁸.

Наиболее существенно, что Европейский суд по правам человека в своей практике относительно ограничений на высказывания, основанных на уважении прав других, также установил различие между утверждениями о фактах и оценочными суждениями. ЕСПЧ разъяснил, что если национальное законодательство или суды не различают утверждения о фактах и оценочные суждения (что равносильно требованию доказать достоверность оценочного суждения), то это представляет собой «неизбирательный подход к оценке высказываний» и является, по сути, нарушением права на свободу выражения мнения²⁰⁹.

---

²⁰³ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 34, док. ООН CCPR/C/GC/34, 12 сентября 2011 г., п. 34.

²⁰⁴ См., например, Европейский суд по правам человека. «Беда против Швейцарии», жалоба № 56925/08, 29 марта 2016 г., п. 49.

²⁰⁵ МПГПП, ст. 19(3)(а) («Для уважения прав и репутации других лиц»); Европейская конвенция по правам человека, ст. 10(2) («для защиты репутации или прав других лиц»).

²⁰⁶ Европейский суд по правам человека. «Гринберг против Российской Федерации», жалоба № 23472/03, 21 июля 2005 г., п. 25.

²⁰⁷ Европейский суд по правам человека. «Карман против Российской Федерации», жалоба № 29372/02, 14 декабря 2006 г., п. 35.

²⁰⁸ Европейский суд по правам человека. «Иерусалим против Австрии», жалоба № 26958/95, 27 февраля 2001 г., п. 39.

²⁰⁹ Европейский суд по правам человека. «Горелишвили против Грузии», жалоба № 12979/04, 5 июня 2007 г., п. 38 («Примечательно, что статья 18 Гражданского кодекса не делает разграничения между оценочными суждениями и утверждениями о фактах, относясь единообразно к “сведениям”, и требует, чтобы истинность любых таких “сведений” была доказана стороной-ответчиком. Такой неизбирательный подход к оценке

Например, по делу *«Гринберг против Российской Федерации»* Европейский суд по правам человека постановил, что гражданский иск о диффамации против заявителя, рассматриваемый в этом деле, является нарушением статьи 10 Европейской конвенции по правам человека, так как высказывание, о котором идет речь, представляло собой оценочное суждение. В частности, заявитель сказал о недавно избранном губернаторе Ульяновской области: «Ни стыда, ни совести!»²¹⁰ ЕСПЧ подчеркнул, что «справедливость оценочных суждений доказать нельзя. Требование доказать правдивость оценочного суждения невозможно выполнить, и оно посягает на самую свободу убеждений, которая является основополагающей частью права, гарантируемого статьей 10»²¹¹. Далее ЕСПЧ постановил, что «оспариваемый комментарий [является] наиболее существенным примером оценочного суждения, представляющего субъективную оценку морального поведения [избранного губернатора]»²¹².

В деле *«Карман против Российской Федерации»* Европейский суд по правам человека пришел к аналогичному заключению в отношении использования термина «неофашист»²¹³. При том что ЕСПЧ в целом считает, что классификация высказывания в качестве утверждения о факте или оценочного суждения относится к компетенции национальных судов²¹⁴, в соответствующих случаях он признавал несостоятельной классификацию высказывания, осуществленную национальными органами²¹⁵.

Европейский суд по правам человека также проводит различие между диффамацией и общей критикой. Например, в деле *«Дюльдин и Кислов против Российской Федерации»* ЕСПЧ однозначно указал, что «основным требованием закона о диффамации является то, что для того, чтобы дать делу ход, необходимо, чтобы порочащее утверждение было направлено в адрес конкретного человека. Если бы у всех госчиновников была возможность обращения в суд в связи с любым критическим утверждением в отношении ведения государственных дел, даже в ситуациях, когда чиновник не был назван по имени или другим узнаваемым

высказываний сам по себе, по мнению Европейского суда по правам человека, несовместим со свободой выражения мнения, основной составляющей статьи 10 Конвенции); См. также: Европейский суд по правам человека. «Федченко против Российской Федерации», жалоба № 33333/04, 11 февраля 2010 г., п. 37 («Суд напоминает в этой связи, что, в соответствии с его устоявшейся практикой, необходимо разграничивать утверждения о факте и оценочные суждения. Тогда как существование фактов можно продемонстрировать, достоверность оценочных суждений не подлежит доказыванию»).

²¹⁰ Европейский суд по правам человека. «Гринберг против Российской Федерации», жалоба № 23472/03, 21 июля 2005 г., п. 9.

²¹¹ Там же, п. 30.

²¹² Там же, п. 31.

²¹³ Европейский суд по правам человека. «Карман против Российской Федерации», жалоба № 29372/02, 14 декабря 2006 г., п. 41 («термин “местный неофашист” следует считать не утверждением о факте, а оценочным суждением»).

²¹⁴ Европейский суд по правам человека. «Перуцци против Италии», жалоба № 39294/09, 30 июня 2015 г., п. 48 («Квалификацию того, относится ли высказывание к утверждениям о фактах или к оценочным суждениям, должны осуществлять в рамках своей свободы усмотрения внутригосударственные органы, в особенности суды»).

²¹⁵ См., например, Европейский суд по правам человека. «Фельдек против Словакии», жалоба № 29032/95, 12 июля 2001 г.

способом, то журналистов затопил бы поток исков»²¹⁶. Аналогичным образом в деле «*Резник против Российской Федерации*» ЕСПЧ разъяснил, что субъективного восприятия, согласно которому человек является объектом высказывания, недостаточно; скорее, необходимо [установление] «объективной связи между оспоренным утверждением и отдельными истцами в деле о защите чести, достоинства и деловой репутации»²¹⁷.

Наконец, Комитет ООН по правам человека рекомендовал применять повышенные требования в том, что касается непосредственно *криминализации* диффамации: «...уголовное законодательство должно применяться лишь в связи с наиболее серьезными случаями, а лишение свободы ни при каких условиях не должно считаться адекватной мерой наказания»²¹⁸. Европейский суд по правам человека также ранее заявлял, что при оценке соразмерности ограничения на свободу слова одним из «факторов, на который Суд опирается в значительной степени, является то, что к заявителю были применены не меры гражданско-правовой или дисциплинарной ответственности, а уголовное наказание»²¹⁹.

В деле г-на Навального защита утверждала и представила доказательства специалиста, что высказывание г-на Навального было оценочным суждением, а не утверждением о факте. Слова, использованные г-ном Навальным, точно соответствуют прецедентам Европейского суда по правам человека. Как и в деле «*Гринберг против Российской Федерации*», где фраза «Ни стыда, ни совести!» была признана оценочным суждением, так и здесь слова «бессовестный» и «продажный» не должны были восприниматься как утверждения о факте. Точно так же, как в деле «*Карман против Российской Федерации*» было признано, что слово «неофашист» не означает, что заявитель имел в виду буквальное членство в фашистской партии, так и здесь слово «предатель» не должно пониматься в буквальном смысле.

В противоположность этому национальный суд решил, что, хотя высказывание г-на Навального могло быть «оценкой», «суждение, которое содержит негативную оценку, не во всех случаях является исключительно предположительным и субъективным, а напротив, может быть проверено на достоверность»²²⁰. Делая подобное заключение, национальный суд опирался главным образом на возможность проверки факта государственной измены²²¹.

---

²¹⁶ Европейский суд по правам человека. «Дюльдин и Кислов против Российской Федерации», жалоба № 25968/02, 31 июля 2007 г., п. 43.

²¹⁷ Европейский суд по правам человека. «Резник против Российской Федерации», жалоба № 4977/05, 4 апреля 2013 г., п. 45.

²¹⁸ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 34, док. ООН CCPR/C/GC/34, 12 сентября 2011 г., п. 47.

²¹⁹ Европейский суд по правам человека. «Райчинов против Болгарии», жалоба № 47579/99, 20 апреля 2006 г., п. 50.

²²⁰ Приговор, стр. 16.

²²¹ Там же («...Исследованными доказательствами, напротив, установлено, что потерпевший Артеменко И. С. не является и не являлся предателем, позором страны»).

Это не согласуется с делом *«Карман против Российской Федерации»*. Вместо того чтобы рассматривать слово в контексте, к чему призывал Европейский суд по правам человека в деле *«Карман против Российской Федерации»*, национальный суд [в деле г-на Навального] опирался в основном на мнение эксперта обвинения, а также на показания свидетелей обвинения²²²; далее национальный суд предположил, что, поскольку слово «предатель»... фигурирует вместе со словосочетанием «позор страны»²²³, его следует понимать в прямом значении. Однако очевидно, что фраза «позор страны» в равной степени может быть и образным выражением.

Кроме того, защита доказывала, что комментарии г-на Навального не относились конкретно к г-ну Артеменко. В этом отношении данное дело сходно с делом *«Резник против Российской Федерации»*: президент Адвокатской палаты г. Москвы высказал общие суждения по телевидению, а на экране его словам предшествовали кадры с изображением определенного следственного изолятора. Национальный суд счел, что этого было достаточно для установления необходимой связи между высказыванием и лицами, утверждавшими, что они были опорочены²²⁴. Европейский суд по правам человека с этим не согласился, прямо указав, что «степень виновности заявителя в оскорблении чести и достоинства не должна выходить за пределы его собственных слов... Факт остается фактом – в утверждении заявителя не было ничего, что способствовало бы определению личности истцов, которых он описал безлично как “мужчин” без каких-либо указаний на их фамилии или место работы»²²⁵. Так и в деле г-на Навального: г-н Навальный не упоминал имя г-на Артеменко, а решение национального суда противоречит практике ЕСПЧ.

«В тех случаях, когда высказывание является оценочным суждением, адекватность вмешательства зависит от того, существует ли достаточное фактическое основание для опровергаемого высказывания, поскольку оценочное суждение, при отсутствии какой-либо фактической основы, может быть преувеличением»²²⁶. Таким образом, даже если бы национальный суд был прав в том, что высказывание являлось утверждением о факте, и даже если предположить, что оно относится к г-ну Артеменко, следующим шагом разбирательства будет определение соразмерности ответа. В деле *«Шарзах и “Ньюс Ферлагсгезельшафт” против Австрии»*, в котором заявитель обвинил политика в том, что тот «скрытый нацист», Европейский суд по правам человека разъяснил, что критика, основанная на ценностях, не требует такого же уровня фактической поддержки, как уголовное обвинение: «...критерии, применяемые для оценки политической деятельности

---

²²² Там же, стр. 19.

²²³ Там же, стр. 13-14.

²²⁴ Европейский суд по правам человека. «Резник против Российской Федерации», жалоба № 4977/05, 4 апр. 2013 г., п. 21 («Канал НТВ показал здание по ул. Матросская тишина, 18, и ответчик г-н Резник позднее сделал оспоренные утверждения. При таких обстоятельствах оказывалась под угрозой профессиональная репутация следственного изолятора № 1, и у него появлялись основания добиваться судебной защиты от оскорбления чести, достоинства и деловой репутации»).

²²⁵ Там же, п. 45.

²²⁶ Европейский суд по правам человека. «Иерусалим против Австрии», жалоба № 26958/95, 27 февраля 2001 г., п. 43.

лица с точки зрения морали, отличаются от критериев, требуемых для того, чтобы установить нарушение уголовного законодательства»²²⁷. То есть буквальный подход неприемлем для анализа высказываний.

В деле г-на Навального в пользу того, что ограничение его права на свободу выражения мнения было несоразмерным, говорят следующие аргументы: 1) высказывания г-на Навального касались темы, представляющей значительный общественный интерес и вызывающей дискуссии (а именно поправок к Конституции РФ); 2) предполагаемый потерпевший поместил себя в поле этих общественных дискуссий, приняв участие в рекламном видеоролике, предназначенном для широкого общественного потребления; 3) назначенное судом наказание было уголовным. Более того, что касается характера наказания, тот факт, что на г-на Навального был наложен только штраф, не является решающим. Как пояснил Европейский суд по правам человека, «признание лица виновным в совершении преступления в некоторых случаях может быть важнее, чем незначительность назначенного этому лицу наказания»²²⁸.

Помимо этого, подход национального суда – воспринимать слово «предатели» в высказывании г-на Навального буквально и установить уровень доказывания как для уголовного обвинения – не соответствовал нормам, которые были определены ЕСПЧ в деле *«Шарзах и “Ньюс Ферлагсгезельшафт” против Австрии»*.

То есть в свете международной судебной практики, даже если принять точку зрения, согласно которой г-н Навальный высказал ложное утверждение о факте, его осуждение в уголовном порядке было несоразмерным и соответствует критериям, позволяющим признать нарушение его права на свободу выражения мнения.

Скрытые цели

Статья 18 Европейской конвенции по правам человека предусматривает, что ограничения, допустимые Конвенцией, «не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены». Таким образом, Конвенция запрещает использовать систему уголовного правосудия в «скрытых целях». В деле г-на Навального власти ограничили его права, предусмотренные статьями 6 и 10 Конвенции, по политическим мотивам. При этом «скрытая цель» не обязательно является единственной причиной судебного преследования. Даже если предположить, что существовал легитимный интерес в защите репутации г-на Артеменко, ограничение прав г-на Навального всё равно является нарушением «статьи 18 Конвенции, поскольку оно [ограничение] главным образом

²²⁷ Европейский суд по правам человека. «Шарзах и “Ньюс Ферлагсгезельшафт” против Австрии», жалоба № 39394/98, 13 ноября 2003 г., п. 43.

²²⁸ Европейский суд по правам человека. «Штолль против Швейцарии», жалоба № 69698/01, 10 декабря 2007 г., п. 154.

предназначалось для другой цели»²²⁹. Именно так и обстоит дело в случае г-на Навального.

Среди факторов, которые Европейский суд по правам человека рассматривает при оценке наличия «скрытой цели» в уголовном процессе, можно назвать следующие: каким был политический контекст, в том числе стоял ли «за обвинениями политический мотив»²³⁰; были ли действия властей против обвиняемого предприняты, «несмотря на возрастающее понимание властями... того факта, что соответствующая практика несовместима со стандартами Конвенции»²³¹; как проводилось уголовное расследование²³²; было ли судебное решение мотивированным²³³.

Анализ всех этих факторов в деле г-на Навального позволяет сделать вывод о том, что власти привлекли его к суду не для того (или по крайней мере главным образом не для того), чтобы добиться правосудия, а скорее для того, чтобы пресечь его политическую деятельность. Во-первых, политический контекст является чрезвычайно угрожающим. В отношении г-на Навального Европейский суд по правам человека ранее установил, что «власти становятся всё более жесткими в своем ответе на поведение заявителя в свете его позиции лидера оппозиции и [на поведение] других политических активистов»²³⁴. Более того, ситуация только усугубилась: г-н Навальный был отравлен, а российская судебная система вынесла решение о его задержании на основании приговора, который ранее был признан ЕСПЧ глубоко ошибочным.

Второй указанный выше фактор – а именно мера понимания Российской Федерацией, что применение ею закона в данном деле не соответствует международным стандартам, – также является убедительным. Европейский суд по правам человека неоднократно высказывался по поводу российского законодательства о клевете. Более того, два ключевых дела о различии между оценочными суждениями и утверждениями о фактах имели место в России. «ЕСПЧ полагает, что неспособность провести четкое разграничение между фактами и мнениями остается самой распространенной проблемой российского законодательства о клевете»²³⁵. Именно это разграничение было предметом спора в деле г-на Навального, и именно ему национальный суд уделил лишь

---

²²⁹ Европейский суд по правам человека. «Мерабишвили против Грузии», жалоба № 72508/13, 28 ноября 2017 г., п. 305.

²³⁰ Там же, пп. 320, 322.

²³¹ Европейский суд по правам человека. «Навальный против Российской Федерации», жалоба № 29580/12, 15 ноября 2018 г., п. 171.

²³² Там же.

²³³ Европейский суд по правам человека. «Нэстасе против Румынии», жалоба № 80563/12, 18 ноября 2014 г., п. 107.

²³⁴ Европейский суд по правам человека. «Навальный против Российской Федерации», жалоба № 29580/12, 15 ноября 2018 г., п. 172.

²³⁵ Elena Sherstoboeva. *Defamation Law in Russia in the Context of the Council of Europe (COE) Standards on Media Freedom* (Елена Шерстобоева. «Закон о клевете в России в контексте стандартов Совета Европы [СЕ] в отношении свободы СМИ») // *Journal of International Media & Entertainment Law*, т. 9, стр. 69, 84.

поверхностное внимание. Европейский суд по правам человека не единственный орган, который высказался на эту тему: в своем последнем обзоре ситуации с соблюдением Россией МПГПП Комитет ООН по правам человека выразил обеспокоенность «восстановлением уголовной ответственности за клевету»²³⁶. Аналогичным образом один из ключевых прецедентов, связанных с необходимостью конкретизации объекта высказывания, был создан в России, и он также был проигнорирован судом²³⁷.

Наконец, как указывалось выше, последние два фактора ведут в том же направлении. Уголовный процесс по данному делу был отмечен нарушениями со стороны национального суда в том, что касается допроса свидетелей, а приговор, который суд в итоге вынес, был немотивированным.

По этим причинам судебное преследование г-на Навального со стороны Российской Федерации было неправомерным и соответствует критериям, позволяющим признать нарушение статьи 18 Европейской конвенции по правам человека.

---

²³⁶ Комитет ООН по правам человека. Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Российской Федерации, док. ООН CCPR/C/RUS/CO/7, 28 апреля 2015 г., п. 19.

²³⁷ См. выше прим. 210-211.

ВЫВОД И ОЦЕНКА

В деле г-на Навального национальный суд грубо проигнорировал ключевые прецеденты Европейского суда по правам человека, регулирующие баланс между защитой репутации и правом на свободу выражения мнения, а также доводы и доказательства защиты по этому вопросу. Национальный суд сразу принял ограниченное толкование того, что может иметь значение для защиты, и в то же время – широкое толкование того, что могла означать критика г-ном Навальным пропутинского видеоролика. Это не может не оставить ощущение, что обвинение было лишь предлогом для того, чтобы выставить г-на Навального человеком, враждебно относящимся к российским ветеранам. Это ощущение подтверждается тем, что сегодня войну в Украине Россия пытается изобразить как нечто сродни Второй мировой войне, утверждая, что украинское правительство кишит «нацистами» и «фашистами»²³⁸.

Необходимо не только отменить обвинительный приговор, вынесенный г-ну Навальному, но и предпринять дальнейшие шаги для обеспечения соблюдения решений Европейского суда по правам человека о свободе выражения мнения. Несмотря на то что Россия вскоре перестанет быть участницей Европейской конвенции по правам человека, это не освобождает ее от обязательств, взятых на себя в рамках Конвенции, и от выполнения решений ЕСПЧ в части, касающейся г-на Навального, особенно с учетом того, что, согласно однозначному заявлению Европейского суда по правам человека, до 16 сентября 2022 года Российская Федерация по-прежнему находится в юрисдикции ЕСПЧ.

ОЦЕНКА

F

²³⁸ См. Rachel Treisman. *Putin's Claim of Fighting Against Ukraine 'Neo-Nazis' Distorts History, Scholars Say* (Рэйчел Трейсман. «Ученые утверждают: заявление Путина о борьбе с украинскими «неонацистами» является искажением истории») // NPR, 1 марта 2022 г. (отмечается, что «для оправдания нападения России на Украину президент России Владимир Путин ссылается на Вторую мировую войну»), доступно по адресу: <https://www.npr.org/2022/03/01/1083677765/putin-denazify-ukraine-russia-history>

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Эксперты присваивают судебному процессу оценку А, В, С, D или F, которая отражает их мнение о том, соблюдалось ли в ходе судебного разбирательства и в какой степени действующее международное право в области прав человека. При этом учитываются следующие аспекты:

- серьезность допущенных нарушений;
- повлияли ли эти нарушения на исход судебного разбирательства;
- были ли обвинения выдвинуты целиком или частично по неправомерным мотивам, включая политические мотивы, экономические мотивы, дискриминацию, в том числе по признаку «расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства»²³⁹, а также месть за правозащитную деятельность (даже если подсудимый в итоге был оправдан);
- степень вреда, причиненного обвинением (в том числе, но не только, был ли подсудимый несправедливо осужден, и если да, то к какому наказанию он был приговорен; содержался ли подсудимый необоснованно под стражей до суда, даже если в итоге он был оправдан в суде; подвергался ли подсудимый жестокому обращению в связи с обвинением или судом; и/или насколько пострадала репутация подсудимого из-за предъявления обвинений);
- соответствие законодательства и процессуальных норм, по которым подсудимый был привлечен к ответственности, международному праву в области прав человека.

---

²³⁹ МПГПП, ст. 26.

Шкала оценок

- А: Судебный процесс, который, по данным мониторинга, соответствовал международным стандартам.
- В: Судебный процесс, который в целом соответствовал стандартам в области прав человека, за исключением одного или нескольких небольших нарушений, не повлиявших на исход дела и не причинивших существенного вреда.
- С: Судебный процесс, который не соответствовал международным стандартам, но нарушения не повлияли на исход дела и не нанесли существенного вреда.
- D: Судебный процесс, который характеризуется одним или несколькими нарушениями международных стандартов, повлиявшими на исход дела и/или причинившими существенный вред.
- F: Судебный процесс, который отмечен грубыми нарушениями международных стандартов, повлиявшими на исход дела и/или причинившими существенный вред.